

ИАР ЭЛЬТЕРРУС

ПОЗНАЙ
СВОЮ
СУТЬ

Отзвуки серебряного ветра

Иар Эльтеррус

Познай свою суть

«Автор»

2021

Эльтеррус И.

Познай свою суть / И. Эльтеррус — «Автор», 2021 — (Отзвуки серебряного ветра)

Далеко не всегда человек знает, на что он способен и что представляет из себя. И порой случалось, что познание себя происходило на грани выживания. Лина Барселат не желала никаких новых приключений, искренне надеясь, что их на ее долю выпало уже достаточно. Она хотела только летать. Но ее никто не спросил о ее желаниях, и девушка снова оказалась в самой гуще событий. Снова ей пришлось идти через миры вселенные, снова спасать других и постепенно становиться той, кем она должна была стать изначально.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	43
Глава 6	52
Глава 7	61
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Иар Эльтеррус Познай свою суть

Данная книга является вторым томом сиквела «Раскрой свои крылья», относящегося к циклу «Отзвуки серебряного ветра». большей частью она повествует о других героях, хотя основные герои «Ветра» действуют и здесь, да и вселенная – та же самая.

Для облегчения восприятия меры веса, длины и времени даны в привычных для русскоязычного читателя единицах. Новые термины и понятия объяснены либо в самом тексте, либо в сносках.

Все совпадения с реально существующими людьми или событиями случайны, роман с начала и до конца является плодом авторской фантазии.

*Творцу – свободу, Любви – покой,
Безумцу – святость, прощенным – мир.
Искусство веры – проклятый дар.
Кто был – тот будет. Путь за тобой.*

*Познавший Свет не отринет Тьмы.
Восстанет в боли огонь любви.
Единство в вере – святое «мы»
Через Вселенную призови.*

*Через Вселенную – оглянись:
Добро и Зло за тебя в борьбе.
Единство веры подарит Жизнь,
Но суд с судьбой проиграть – тебе.*

*Проклятье станет твоим венцом,
И слабость будет тебе стеной,
На миг коснувшись тебя крылом,
Свобода в вечность возьмет с собой.*

*Искусство веры – чтоб быть в пути
К проклятью Правды и Правоты.
Безумцу – святость – так защити
Себя – в себе, и – да будешь Ты!*

Полина Черкасова (Мистардэн, Мисти)

Глава 1

Слегка подташнивало от страха, Ровасу даже захотелось сплюнуть. Но не плевать же в забрало собственного скафандра? Пришлось терпеть, то и дело судорожно сглатывая горькую слюну. Как он сейчас проклинал себя за то, что сдуру связался с пиратами, за которых в последние годы кто-то взялся всерьез. Впрочем, он и узнал-то о том, что попал именно к пиратам, всего декаду назад, когда выяснилось, что обратного пути нет – завербовали молодого пилота мастерски, чего только ему не наобещав. А Ровасу так нужны были деньги! Хотелось хотя бы на лечение отца скопить, не говоря уже о собственном доме. Поди заработай такую сумму честным путем, всей жизни на это не хватит! Вот и соблазнился посулами старого знакомого, яркими красками расписывавшего огромные заработки в корпорации вольных пилотов. Мол, они всегда на коне, а ежели и погибнут, так что ж, все смертны, зато живут ярко, да и родственникам в случае гибели кормильца немалую сумму выплатят. Неужели по этим словам нельзя было понять, куда вербуют? Чем Ровас думал, когда слушал эти бредни?! Зачем согласился служить клану Акадо, когда стало ясно, кто перед ним?! А теперь погибать, глупо и бесславно, и никто не узнает, где он Благим душу отдал, да и узнавать, как и пожалеть о нем, кроме больного отца, просто некому – мама погибла прошлой зимой, старый аэробус, на котором она возвращалась с дешевого рынка на окраине города, разбился. Женой же Ровас пока не обзавелся, а теперь и не обзаведется – в пиратских забегах можно повстречать только шлюх, а на них не женятся.

Он заложил резкий вираж, обходя небольшой астероид, это помогло увернуться от очередного выстрела охотника, но тот все равно словно репей висел на хвосте пиратского истребителя. Проклятый Благими прирожденный, казалось, просто играл с Ровасом, как сытый кот с мышью, но почему-то не добивал, хотя давно мог это сделать – обычный пилот прирожденному не противник, да еще и прирожденному на такой великолепной машине, как лам¹ последней модели. Судя по виду, живая машина была еще и нестандартной. Несколько больше обычной, да и отличалась обводами полетной формы. Впрочем, лампы же могут менять форму как угодно, так что совсем не обязательно, что это новый тип, может всего лишь слегка модифицированный. Тьфу ты, о чем это он думает?! Тут гибель на носу...

Обогнув еще один астероид, Ровас сразу понял, почему прирожденный не добил его – впереди по курсу сиял огнями, освещающими гостеприимно открытую посадочную аппарель, черный рейдер правительственного флота Ринканга. Загонял, сволочь! И выбора нет, придется садиться, иначе уничтожит. Жить-то хочется! Вот только что за жизнь теперь ждет его? Каторга. Вариевые рудники. Но даже так остается надежда когда-нибудь выбраться. Интересно только зачем он нужен военным? Допросить хотят? Так Ровас почти ничего не знает – самый обычный пилот, да еще и новичок. Атаковал кого приказывали, стараясь никого не убивать. Но то, что знал, он скрывать не собирался – пусть сволочи, завлекшие его к пиратам, хоть в чем-то пострадают!

Глухо застонав, Ровас трижды мигнул бортовыми огнями, подавая общепринятый в обитаемой галактике сигнал, что сдается, и повел свой «Этарб», довольно неплохую, в общем-то, машину моованского производства к распахнутой аппарели. Лам-истребитель прирожденного следовал за ним, как привязанный, и выступы энергонакопителей у основания его узких крыльев светились призрачным светом, говоря о готовности открыть огонь.

Рейдер военных оказался значительно больше, чем уже знакомые Ровасу, он был длиной более пятисот метров. Явно производства Кэ-Эль-Энах, только там выпускают скоростные корабли такого класса. Пилот мрачно смотрел на приближающийся черный борт и вспоминал,

¹ Лам – лам-истребитель, живая машина, произвольно или по желанию пилота меняющая форму. (Прим. автора).

что за последний год джентльменам удачи стало совсем уж туго – ринкангский флот при чьей-то тайной поддержке взялся за них так, что только перья по сторонам полетели. И он подозревал чьей именно поддержке, особенно если вспомнить прошлогодние события, когда проклятые Благими Аарн и их лютей враг, граф Наргайский, Дарв ис Тормен, бывший глава СПД², выступили единым фронтом против известного правозащитника магистра Олита Колсена, тем самым напугав деловой и криминальный мир обитаемой галактики до колик.

Оказавшись в довольно большом ангаре, Ровас послушно опустил истребитель в центре вспыхнувшей посадочными огнями площадки. После чего, оставив оружие, понуро выбрался наружу, откинув колпак кабины. Лестницы не было, поэтому пришлось аккуратно слазить вниз по крылу, а затем спрыгивать на пол. На него тут же нацелили плазмеры двое гвардейцев, походившие в своих зеркальных доспехах скорее на аарн, чем на ринкангцев.

Тем временем на соседнюю посадочную площадку опустился лам, на ходу превращаясь в неопрятный серо-багровый бурдюк с медленно шевелящейся слизистой поверхностью. Ровас даже вздрогнул – никогда до сих пор ему не доводилось видеть посадочную форму живых машин. Слышал, что они в ней довольно противно выглядят, оказалось, правда. Похоже скорее на какой-то огромный склизкий гриб, а не на истребитель. Лам тем временем встал на три изогнутых, напоминающих паучьи, ноги, только толщиной со взрослого мужчину немалых габаритов. Затем в его днище с влажным хлюпаньем распахнулся люк, из которого выскользнула обнаженная девичья фигурка, на ходу покрываясь черной тканью живой формы. Еще бы серебряные вставки и Око Бездны на плече, и вылитая аарн. Впрочем, может она и аарн, кто их тут разберет...

– Ну, ты в своем репертуаре, пигалица! – возмущенно обратился к девушке незаметно подошедший огромный пожилой мужчина, похожий на старого, битого жизнью медведя, одетый в военную форму с погонами контр-адмирала ринкангского флота. – Зачем ты все это устроила? Вот скажи мне, на кой хвост Проклятого ты это учинила?! На кой ляд тебе сдался этот пират?! Зачем так рисковала?!

– Не переживай, дядя Пимен! – задорно улыбнулась упомянутая пигалица, откинув косу за плечо. – Он мне ничего сделать не мог. А вот зачем?.. Это сложнее. Понимаешь, и граф, и Кержак всегда учили меня доверять своим предчувствиям. Тем более, когда они такой силы. Я вдруг ощутила, что ни в коем случае нельзя убивать этого парня, что он должен сыграть в будущем какую-то важную роль. Какую? Пока не знаю. Тем более...

Она пристально посмотрела на мрачного Роваса, затем вдруг витиевато выругалась, несколько раз помянув все четыре хвоста Проклятого в разных вариациях.

– Что такое? – встревожился контр-адмирал.

– Он прирожденный! – выдохнула девушка. – Сам о том, скорее всего, не подозревает, но прирожденный! Сейчас четко вижу...

«Прирожденный?! – чуть не упал от такого известия Ровас. – Я – прирожденный пилот?! Но как же?! Так не бывает!..»

– Прирожденный?! – громогласно вторил ему контр-адмирал. – Но как он тогда среди пиратов оказался?! Прирожденные же у них не служат! Никогда еще такого не бывало!

– А Проклятый его знает! – пожала плечами девушка. – Но факт остается фактом. Парень, ты как к ним вообще попал?

– Искал способ заработать на лечение отца... – хмуро пробурчал Ровас. – Старый знакомый начал уговаривать пойти в корпорацию вольных пилотов, обещал, что за полгода нужную сумму заработаю. Я сдуру и согласился. А когда понял, что это на самом деле клан Акадо,

² СПД – «Союз права и долга», организация, развязавшая Войну Падения, в результате которой Орден Аарн ушел с политической арены. (Прим. автора).

отказываться было уже поздно... Но я никого не убивал, я только двигатели из строя выводил, ни одного противника не взорвал!

– Идиот! – выверился на него контр-адмирал. – Лучше бы взрывал! Остаться без двигателя в открытом космосе после гибели твоего корабля – нелегкая смерть!

Он помотал головой, успокаиваясь, затем снова обратился к девушке:

– Вот, кстати, твоя судьба, если бы не знакомство со мной. Этот дурень, правда, сам согласился, а тебя бы корпорация запрдала, но результат был бы один.

– Да уж... – помрачнела она. – Но все равно, парень будет иметь в будущем какое-то значение. Предлагаю заключить с ним от имени флота договор лет на двадцать службы и отправить учиться к нам, в Тарканак. Вернется – отслужит. Флоту прирожденный пилот, да еще и как следует обученный, ох как пригодится.

– Это да, – согласился контр-адмирал, окидывая оценивающим взглядом ошарашенного Роваса, будущее которого внезапно расцвело новыми яркими красками. – Согласен, парень? Альтернатива одна – каторга...

– Да! – выдохнул он. – Конечно согласен! Только...

– Что?

– Отец больной...

– Вылечим твоего отца, если он еще жив, у меня на яхте ти-анх есть, – усмехнулась девушка. – Сегодня и слетаем. Только сначала – контракт.

Ровас яростно закивал, ради такого он был согласен на все.

– Ты откуда родом? Отец где живет?

– Планета Севрос, южное полушарие, Товинская агломерация, поселок Кеннотар, приписан ко второму сталелитейному заводу корпорации «Строительство и инновации».

Лина кивнула – сама она на этой чисто промышленной планете не бывала, но много слышала о ней. Производили там много чего. На Севросе, правда, и сельское хозяйство было довольно развито – весь экваториальный пояс занимали поля и плантации водорослей для переработки в биомассу. Люди на планете жили не то, чтобы совсем уж бедно, но небогато, все вокруг принадлежало трем корпорациям, а они всегда отличались прижимистостью. Девушка едва заметно предвкушающе усмехнулась – они с графом второй год готовили сокрушающий удар по ринкангским корпорациям, причем с использованием всех гигантских возможностей ордена Аарн и княжества Кэ-Эль-Энах, и после этого удара те уже не оправятся. А нечего было пиратов поддерживать и подкармливать! За скотскую жадность надо платить. Кровавую цену! Страшную цену! Она вспомнила адвоката Хаграйна и передернулась от омерзения. Вот же тварь! А ведь среди корпоратов почти все такие...

– Дядя Пимен, – заговорила она, – тогда подготовь для парня контракт, пусть подпишет, и мы полетим. Я и так уже опаздываю.

– Ты, насколько я помню, отсюда к ис Тормену отправиться должна, твою яхту уже запросили. Но что с этим молодым идиотом делать станешь? Графу покажешь? Ладно, я в ваших магических штучках не разбираюсь. Только как его повезешь? Карцера на яхте нет.

– А зачем, дядя Пимен? – удивленно посмотрела на того Лина. – Неужели ты думаешь, что он станет бузить, особенно, если его ждет такое будущее? Тем более после излечения отца. Это не учитывая того, что я, помимо прочего, еще и великий маг. Уж вероятностную-то защиту поставить для меня точно не проблема.

Великий маг?! Ровас чуть не упал на месте, у него от услышанного ноги подкосились – слишком уж много страшных слухов ходило про великих магов. Даже поговорки существовали, и все говорили об одном – если хочешь жить, не становись на дороге у великого мага, не привлекай к себе его внимания. Потом он вспомнил к кому должна отправиться девушка, а вместе с ней и он, и пилот едва не потерял сознание от ужаса. К самому Дарву ис Тормену, графу Наргайскому! Тому самому загадочному человеку, которого до визга боялись в крими-

нальном мире галактики все, включая покровителей пиратов. Один намек, что граф кем-то недоволен, ставил крест на карьере и жизни этого кого-то навсегда, от него отворачивались все. Он вслушался в дальнейший разговор и с еще большим ужасом осознал, что эта девушка – личная ученица ис Тормена.

– Глупостей делать не будешь, парень? – хмуро обратился к нему контр-адмирал.

– Нет, конечно! – поспешил заверить Ровас, он действительно собирался сидеть тихо, как мышь под веником. Не хватало только навлечь на себя недовольство ученицы самого графа! Нет, он жить еще хочет! Тем более, что такой шанс выпал – в Тарканаке выучиться. А служба? Невелика проблема! Отслужит, это куда лучше, чем на пиратов работать, флот о своих людях хорошо заботится, это знали в Ринканге все. Заветной мечтой многих бедняков было попасть на службу во флот, вот только брали туда очень и очень немногих. Эх, знай он раньше, что является прирожденным...

Через некоторое время у Роваса забрали карточку с личными данными, а еще спустя полчаса принесли биокомп с контрактом, который он тщательно изучил, но никаких подводных камней не обнаружил – стандартный флотский контракт, обязующий его отслужить двадцать лет в вооруженных силах Ринканга в обмен на оплату обучения в Тарканской военно-космической академии. Поэтому парень без малейших сомнений этот контракт подписал и заверил своим генетическим кодом.

Прошло еще некоторое время, и все вокруг завертелось с бешеной скоростью. Их с девушкой на внутрикорабельном транспорте, представлявшем из себя небольшие овальные капсулы, доставили в один из ангаров, где Ровас увидел яхту, от красоты которой ему перехватило дух. Никогда не видел настолько красивых кораблей – язык синего пламени, окруженный четырьмя плотно прилегающими к корпусу пилонами двигателей. Причем яхта была совсем невелика – всего метров двадцать в длину и двенадцать в ширину, но по виду двигателей сразу становилось ясно, что догнать ее почти никто не сможет. Витые решетки гипер-преобразователей альфа-класса говорили сами за себя, Ровас видел их изображения в инфожурнале по космонавигации, автор статьи захлебывался восторгом, утверждая, что они позволяют кораблю погружаться на девятый, а то и десятый уровень гиперпространства.

Зато внутри яхты Ровас не обнаружил никакой роскоши, хотя подсознательно ждал именно этого, богатые обычно старались демонстрировать свое богатство всем и каждому. Здесь же – сугубая функциональность. Все очень удобно и продуманно, но при этом ничего лишнего. Лина поначалу хотела разместить спутника в каюте, но молодой пилот попросился с ней в рубку, очень уж хотелось посмотреть, как управляют живой машиной, а яхта была именно живой – это стало ясно по слегка трепещущему потолку и слабо шевелящимся щупальцам биоконтакторов, свисающих со стен в самых, на первый взгляд, неподходящих местах. Такие корабли строила, а точнее выращивала, только одна цивилизация в обитаемой галактике – Орден Аарн. Цивилизация, которая официально не существовала уже много лет, но никто этим не обманывался, аарн не раз своими действиями доказывали, что никуда они, на самом деле, не делись, просто с определенного момента предпочитают не афишировать себя.

Стены рубки неожиданно превратились в экран, Ровас даже вздрогнул – показалось, что они с Линой в открытом космосе. Он и не заметил, как девушка вывела яхту из ангара, ее даже не тряхнуло. Когда только успела? Пилот покосился на нее, отметив, что она уже прирастила к глазу щуп биоконтактора. Интересно, а каково это – управлять кораблем мысленно? Ничего, вскоре сам узнает! В Тарканаке учат летать на всем, что летает, от метлы до боевой станции.

– Ну что, летим на Севрос? – спросила Лина.

– Да! – напрягся Ровас. – Отцу было совсем плохо, когда я улетал...

– А что у него?

– Рак желудка, вторая стадия.

– Невесело, – кивнула девушка. – В ринкангских больницах такое точно не лечат. Пристегнулся? Пойдем на форсаже.

– Да, – проверил ремни парень, помня, что на форсаже любой корабль трясет так, что душу вытрясти может.

Однако его ожидания не оправдались. Рейдер, возле которого зависла мошка яхты, вдруг сорвался с места и за каких-то несколько мгновений превратился к едва видимую точку, а затем и вовсе исчез. При этом, как ни удивительно, яхту только несколько раз тряхнуло. Мимо промелькнул газовый гигант, в окрестностях которого и подловили пиратскую эскадру правительственные силы, причем промелькнул настолько быстро, что стало ясно – скорость нарастает с каждым мгновением, Лина явно ведет корабль на разгон для нырка в гипер, и ведет без обычных подготовительных маневров. Что ж, прирожденный пилот, этого следовало ожидать.

– Приготовься, уходим в гипер, – уронила девушка.

Звезды вокруг на мгновение вспыхнули белым огнем, вытянулись в овалы, и яхта погрузилась в цветное марево гиперпространства. Судя по внезапно накатившей тошноте, они сразу нырнули глубоко, отнюдь не на второй уровень, где привык передвигаться Ровас. Впрочем, будущих пилотов в оконченном им провинциальном летном училище и не учили погружаться глубже – все равно ни одному выпускнику не было суждено летать на кораблях высоких классов. Только на истребителях и грузовых лоханках, которые и на первом-то уровне передвигаются с трудом.

– Ну вот, через полчаса будем на месте, – Лина отодвинулась от пульта, отсоединила от глаза биоконтактор и повернулась к Ровасу.

– Через полчаса?! – изумился он.

– Так десятый уровень гипер, – хихикнула девушка при виде вытянувшегося лица парня. – В нем всю галактику за шесть часов пересечь можно.

– Да уж... – поежился он. – Чудо-кораблик...

– Мне тоже нравится, – улыбнулась Лина. – Ты, кстати, как ухитрился выучиться на пилота? Дорого же! Спонсора нашел?

– Нет, – отрицательно помотал головой Ровас. – Отец всю жизнь копил, его сбережений впритык хватило мне на образование. Не верил я, правда, что поступлю, конкурс был десять человек на место, но на удивление все тесты легко прошел.

– Так ты же прирожденный! Потому и прошел. Меня вообще удивляет, что ты до поступления без полетов дожил. Наши без неба как мухи зимой мрут.

– А я летал! С детства в местном аэроклубе занимался.

– И никто не заподозрил в тебе прирожденного? – девушка удивленно покачала головой. – Ты же, наверное, любые машины сразу осваивал?

– А ведь нет, – начал вспоминать парень. – Быстро, но не мгновенно.

– Странно... – потерла пальцем нижнюю губу Лина. – Очень странно. Может, у тебя дар не раскрытым был?

– Откуда мне знать, – пожал плечами Ровас. – Летать обожаю, это да. В небе обо всем забывал. При этом был одним из лучших, но не самым лучшим.

– Непонятно. Впрочем, нет смысла рассуждать. В Тарканаке тебя обследуют и скажут, в чем дело. Но ты прирожденный, это факт. Сам после полного пробуждения дара научишься наших сразу видеть. Словами объяснить это не могу, все на уровне ощущений.

– Да я чуть не упал, когда вы мне сказали, что я прирожденный... И в голову никогда не приходило...

– Я, если честно, тоже не подозревала, – улыбнулась девушка. – Моованский пилот случайно увидел, как я на глайдере в небо циркулярным стартом уходила, и сказал. И кстати, обращайся на «ты». Терпеть не могу всех этих церемоний!

– Хорошо, – кивнул парень, про себя несколько удивившись. – А ты где жила? Тоже в Ринканге?

– Ага. В Радайне, столице планеты Дарат. Была ребенком фонда.

– Ребенком фонда?! А как ты тогда попала в Тарканак?! Он же на другом конце галактики!

– Ой, – рассмеялась Лина, ей чем-то нравился этот парень, по собственной глупости попавший к пиратам, – это целая история.

– Расскажи, а? – подался вперед молодой пилот, его серые глаза загорелись любопытством.

– Ладно.

И девушка, которой давно хотелось поделиться с кем-то со стороны своей историей, принялась рассказывать, начав с того, как закончила школу с золотым сертификатом департамента образования, затем о продаже ее матерью корпорации и побеге с планеты при помощи инструктора аэроклуба Пимена Даэнбронна, оказавшегося бывшим пилотом-истребителем.

– Тот самый Пимен Раэс Даэнброн?! – ошалело выдохнул Ровас. – Ну ничего себе!

– Ага, тот самый, – подтвердила Лина. – Я и не знала, кто он. Ты, кстати, его видел на рейдере. Тот контр-адмирал здоровенный.

И продолжила рассказ. Описала, как попала в империю Сторн почти без денег, по дороге разнеся пиратскую эскадрилью в компании с рейдером. Рассказала о жизни там, о сражении за варий с силами Даргона, попадании в плен, бегстве и всем остальном, умолчав только о своих особых талантах – об этом просили ее наставники, огорчать которых не хотелось. Особенно графа – старая сволочь сумеет наказать так, что мало не покажется.

– Да уж... – в голосе Роваса слышалось восхищение. – Ну ты даешь...

– Оно как-то все само собой получалось... – хихикнула Лина.

– Не хотел бы я себе такого везения...

– Так меня же никто не спрашивал! В гробу я все эти приключения видала! Предпочла бы спокойно добраться до Тарканака и учиться летать, но не получилось. Я...

Ее прервал прерывистый звуковой сигнал с пульта. Лина тут же прирастила обратно к глазу биоконтактор.

– О, прибыли! – весело заявила она. – Держись, тормозить буду жестко, по спиральной траектории.

«Зачем?» – промелькнуло в голове парня, но возражать он не рискнул, только схватился за подлокотники кресла.

И началось! Цветовое многомерье гиперпространства в одно мгновение сменилось чернотой обычного, от чего Роваса едва не вывернуло, он с трудом сдержал тошноту – слишком быстрый выход в обычное пространство. Впереди виднелась планета, покрытая плотными слоями облаков – на Севасе, похоже, опять шел привычный и надоевший до оскомины дождь. Солнечных дней на этой планете почти не бывало, с неба лило постоянно, местных жителей часто называли водоплавающими.

Планета металась по стенам рубки, как сумасшедшая, Лина действительно тормозила спиралью, облетая Севас раз за разом. Местные диспетчеры при виде такого безобразия принялись отчаянно ругаться в эфире, грозя наглецу всяческими карами, но ругались только до того момента, пока не выяснили кому принадлежит корабль-нарушитель, а записан он был на Дарва ис Тормена, после чего сразу умолкли, боясь вызвать гнев всемогущего графа.

Ровас осторожно приоткрыл один глаз, когда бешеная тряска закончилась. Как ни удивительно, но они ни на кого не натолкнулись, и яхта медленно подплывала к одной из причальных мачт орбитального космопорта. На экране перед Линой появилось лицо средних лет человека с трясущимися, белыми губами. Ему явно хотелось высказать все, что он думает, столь безответственному пилоту, но диспетчер все же промолчал, только сухо уведомил о сто-

имости стыковки, принял оплату через своей терминал и отключился, посмотрев на девушку с крайним неодобрением.

– Вот не доходит до них, что прирожденный пилот ни с кем не столкнется, как бы ни садился... – обиженно проворчала Лина.

– А откуда им знать, что ты из прирожденных? – иронично посмотрел на нее Ровас. – Они там, думаю, перепугались до мокрых штанов. Поставь себя на их место. Из гипера в самом неподходящем месте выныривает какой-то корабль и на дикой скорости начинает метаться вокруг планеты, обходя другие корабли безумными виражами. Что диспетчеры могли подумать? Да только одно – авария! В космопорту, думаю, все тревожные службы на ноги подняты...

– Бли-и-и-н... – спала с лица девушка. – Опять не подумала... Вставят мне за это, похоже... Вот же хвост Проклятого!

Немного помолчав, она негромко поинтересовалась.

– Какой у твоего отца номер коммуникатора?

Ровас назвал. Лина что-то сделала, и вскоре на части экрана впереди появилось усталое, даже серое какое-то лицо пожилого, очень худого человека. Он все время покашливал и ежился, словно от холода.

– Папа! Ты как?!

– Ровас, сынок... – на лице Тирена Налака, бывшего инженера орбитальных верфей, появилась слабая улыбка. – Ты уже вернулся? Так быстро?

– Ой, папа... – скривился парень. – Тут такое случилось... Меня, оказывается, обманом в клан Акадо заманили...

– О, Благие... – мертвенно побледнел старик. – И... что?..

– Повезло, дико повезло... – вздохнул парень. – Сегодня напоролись на флотский рейдер, всех моих «товарищей» уничтожили, а меня пощадили.

– Пощадили... – хмуро повторил бывший инженер. – И что теперь? Каторга?..

– Нет, контракт с флотом на двадцать лет. А перед службой – учеба в Тарканаке.

– Что?! – полезли на лоб глаза старика. – Сынок, ты шутишь? Так же не бывает...

– Оказалось, что я прирожденный пилот, папа, – поспешил успокоить его Ровас. – А флоту прирожденные очень нужны. Я же раньше пытался во флот попасть, ты помнишь, но не взяли. Так что я только рад...

– Слава Благим, сынок! – облегченно улыбнулся старик. – Тебе очень повезло. А служба? Раз ты ее не боишься, то и хорошо.

– Как ты? Хуже не стало?..

– Жив пока. Болит, конечно, но ты же знаешь, что постоянно обезболивающее колоть нельзя. Терплю. Надеюсь, уже недолго...

– Папа! – возмутился Ровас. – Тебя вылечат!

– Рак не лечится, – грустно сказал Тирен. – По крайней мере, здесь.

– Добрый день, уважаемый, – поздоровалась, затем представилась Лина. – Вы неправы. У меня на яхте есть полноценный орденский ти-анх. Сейчас заберем вас на борт, и к утру будете полностью здоровы.

– Благодарю, конечно, – задумчиво посмотрел на нее старик. – Но... почему?

– Есть старая поговорка, – стеснительно улыбнулась девушка. – «Можешь помочь – помоги!». Меня учили всегда ей следовать. А потом кто-то поможет и тебе. Или кому-то другому. Мой наставник называл это цепочкой доброты.

– У вас хороший наставник, – тоже улыбнулся бывший инженер. – А кто он?

– Контр-адмирал ринкангского флота Пимен Раэс Даэнброн. Тот самый.

– О-о-о... Да, от такого человека иного ожидать было бы трудно.

– Тогда не будем терять времени. Назовите ваш адрес, мы с Ровасом придем за вами через прямой гиперпереход.

Старик некоторое время молчал, глядя на Лину, в уголках его глаз подрагивали две слезинки, затем сухим, надтреснутым голосом продиктовал адрес.

Если бы любой обычный человек обитаемой галактики каким-то невероятным образом попал в это странное помещение, он бы ощутил себя не в своей тарелке, слишком оно было... чуждым, что ли. Невозможным, непредставимым, даже пугающим, словно его спроектировал некто настолько далекий от человека, что точек соприкосновения и не найти. Некто мыслящий абсолютно не так, как люди. Одна геометрия помещения вызывала нервную дрожь – изгибающаяся трехлучевая звезда, с одной стороны совмещающаяся с шестью додекаэдрами, а с другой с ломаной, асимметричной пирамидой. На некоторых стенах пузырились отвратительной на вид черной слизи пятна чего-то живого, вот только из этих пятен стекали в никуда энергетические разряды синего и алого цветов. Все пространство внутри пересекали бесконечные, расположенные в хаосе, все время пульсирующие узловатые лианы толщиной не менее полуметра. Иногда они упирались в бугристые бело-черные шары, то и дело потрескивающие и выплевывающие в воздух стайки полупрозрачных зеленоватых маленьких шариков, внутри которых что-то неприятно шевелилось.

На одном из шаров стоял небольшой столик на толстых когтистых лапах, вокруг которого расположились в некоем подобии кресел, напоминающих скорее искореженные раковины, два человека, мужчина с женщиной, и выглядящий старым орк, скалящий свои выступающие из-за нижней губы клыки. Женщина была одета в ринкангскую военную форму без знаков различия, мужчина в отлично пошитый, даже с виду очень дорогой костюм из тармиланского псевдошелка, а орк – в странного вида потертую серую хламиду, к креслу он прислонил толстый узловатый посох, увенчанный черепом какой-то скалящейся зверушки. Все трое не спеша прихлебывали что-то из высоких стаканов, причем, судя по цвету напитков, каждый что-то свое.

– Ну и что вы запланировали, граф? – лениво поинтересовалась женщина.

– Небольшой экзамен, – тонко усмехнулся упомянутый. – Девочка уже созрела для него, но все еще не верит в свои силы, а это в ее случае крайне опасно.

– Опасно, вы правы, – со вздохом согласилась Дарли Эстель Фарлизи, легендарная Белая Стерва, в данный момент директор Тарканака. – Но вы уверены, что не перестарались?

– Уверен, – резко кивнул Дарв ис Тормен, граф Наргайский, бывший глава СПД. – Чтобы она наконец поверила в себя нужна сильная встряска.

– Вынужден согласиться с графом, – вмешался в разговор великий маг Кержак Черный. – Она даже магию почти не использует, избегает этого, как может, и мне ее поведение очень не нравится.

– Мне тоже, – поддержал его ис Тормен.

– А что вы можете сказать по поводу ее полной асексуальности? – поинтересовалась Белая Стерва. – Она шарахается хоть от молодых людей, хоть от девушек, ни разу никем не заинтересовалась. При этом все медицинские проверки ничего не дают – в организме Лины все в порядке, даже гормональный баланс естественный для девушки ее возраста. Она должна испытывать определенного рода желания, но не испытывает их. Ей все связанные с полом вопросы просто неинтересны.

– Сам на эту тему думал, – проворчал орк. – Это неестественно. Но она – истинный жрец, не забывайте об этом. А что мы знаем об истинных жрецах?

– Ничего, – скривился граф. – Вопрос, какому божеству она служит? И божеству ли?

– Я себе уже голову сломал, пытаюсь понять это, – поежился Кержак. – Память ее считывал десятки раз, но там все чисто. Доброе и милое дитя, жаждущее только одного – летать. Дурное, правда. Вот только одно сильно настораживает...

– Что именно? – насторожилась Дарли.

– Непроизвольная жестокость. Девочка слишком легко убивает и не испытывает при этом никаких угрызений совести. Вообще. Такое ощущение, что она не воспринимает своих противников, как разумных существ, которым может быть больно, и просто стирает их из реальности, как досадную помеху. Меня это пугает.

– Как и меня, – задумчиво потерла пальцем щеку Белая Стерва. – И...

В это мгновение через голар пришло какое-то сообщение, и она отвлеклась на его осмысление. А осмыслив, сильно удивилась.

– Что случилось? – ощутил изменившийся эмоциональный фон Кержак.

– Не знаю, случилось ли... Наша девочка сегодня развлекалась тем, что опять гоняла пиратов из клана Акадо. Обычно она их просто уничтожала, а вот сегодня взяла одного в плен, сказав, что парня нельзя убивать, поскольку он должен в будущем сыграть какую-то важную роль. Потом сообщила, что этот молодой пират – еще и прирожденный пилот, причем сам об этом понятия не имеет, и настояла, чтобы ринкангский флот заключил с ним контракт на двадцать лет и направил учиться ко мне, в Тарканак. Потом забрала парня на свою яхту и отбыла.

– Любопытно... – протянул граф. – Крайне любопытно. Это все?

– Нет, – отрицательно покачала головой Белая Стерва. – Как выяснилось, парень в пиратах совсем недавно, да и попал туда случайно – искал возможность заработать на лечение больного отца. Его обманули и обещаниями больших заработков завлекли в клан Акадо. А оттуда, как сами знаете, уходят только ногами вперед. Но даже при этом парень старался не убивать.

– И?..

– Так вот, Лина забрала этого Роваса Тирена Налака и отправилась на родную планету парня, Севас, чтобы вылечить его отца – на ее яхте, как вам известно, есть ти-анх. При выходе из гиперпространства устроила такое, что севаские диспетчеры едва с ума не посходили – спиральное торможение вокруг планеты сразу после выхода в реал. Я, честно скажу, на такое безумство не решилась бы...

– Пороть надо! – буркнул Кержак. – Детство у нее в одном месте играет! Вот и шалит.

– Иногда очень хочется, – хохотнул граф. – Но нельзя.

– Сам знаю, что нельзя... – недовольно проворчал орк. – Что там дальше?

– Сами посмотрите.

С этими словами Дарли запустила запись разговора Лины с отцом Роваса. Ее внимательно просмотрели, причем дважды, после чего Кержак довольно покивал и с почти незаметной улыбкой произнес:

– Значит, цепочка доброты? Рад, что Лина это понимает. Похоже, она легко убивает только тех, кого считает мразью, а это уже кое-что.

– Да, это уже немало, – согласилась Дарли. – Затем девочка вылечила отца Роваса, вернула его на планету и отправилась на Калдар.

– Вот только не долетит... – покосился на невозмутимого графа Кержак. – Повторяю вопрос: вы уверены в своем решении?

– Уверен, – резко кивнул тот. – Ей необходима хорошая встряска. Там все подготовлено, за девочкой присмотрят. Вот только я думал, что она будет одна, а с ней этот пират...

– Случайности неизбежны, – оскалился орк. – Не зря же Лина говорила, что он будет иметь в будущем немалое значение. Помните поговорку: «Хочешь рассмешить богов? Поведай им о своих планах...»

– Да уж... – сконфуженно вздохнул ис Тормен. – Ладно, что будет, то и будет. Посмотрим, как она себя поведет. А теперь давайте обсудим другие вопросы, их хватает.

– Это уж точно, галактика в последнее время словно свихнулась... – скривился Кержак.

Через некоторое время к присутствующим присоединились Никита Ненашев и Семен Ревель, альфа-координаторы тайного ордена, и они принялись обсуждать старые и недавно возникшие проблемы. Так уж вышло, что эти пятеро разумных взвалили на себя ответственность за все происходящее вокруг, и перекладывать ее на других не собирались. Им предстояло провести в странном помещении еще много часов, и отдыха пока не предвиделось.

Глава 2

Неприятный, прерывистый звук неожиданно прервал беседу Лины и Роваса, как раз азартно обсуждавших разные приемы космического боя. Пульт яхты, похожий, как и на всех живых кораблях, на огромный слизистый шар, окрасился сперва в красный, затем в желтый, после чего в черный цвета. Кораблик затрясло, да так, что не пристегнувшийся Ровас кувырком вылетел из кресла и сильно ушибся об стену рубки, едва слышно выругавшись. Лина только стукнулась лбом об пульт – ремни удержали.

– Что случилось?.. – простонал с пола парень.

– Не знаю... – раздраженно ответила девушка, вытирая лоб от слизи. – Сейчас выясню.

Она поспешно прирастила к глазу биоинтерфейс и замерла. Но не прошло и минуты, как Лина с ужасом выдохнула:

– Гипергенератор!!!

– Что гипергенератор?!

– Полетел ко всем хвостам Проклятого! Напрочь! Все активные контуры выгорели! Нас выбросило в реальное пространство неизвестно где!

– Благо-и-и-е-е... – в отчаянии простонал Ровас. – Это же конец...

– Если поблизости нет ни одной пригодной для жизни планеты, то точно, конец... – хмуро согласилась Лина. – Энергии в батареях не так и много, да и топлива для мезонников тоже, часов на десять работы на полной мощности...

Она отдала мысленную команду биокомпьютеру, и стены рубки превратились в экран, на котором, однако, ничего, кроме черноты открытого космоса и огоньков далеких звезд, не было. Только одна звезда выглядела крупнее прочих, видимо, находилась ближе всех.

– Запускаю сканирование, – деловито заявила девушка, она казалась спокойной, но подрагивающие губы говорили стороннему наблюдателю, что это далеко не так. – Сразу могу сказать, что, судя по данным гипермаяков, мы где-то в пределах Сообщества Т`Он, не долетели до границы с Кэ-Эль-Энах парсеков³ пятнадцать. И эта область не населена, тут сплошные туманности, чтоб они все в Бездну провалились!

– Вот же хвосты Проклятого! – выругался парень. – И что теперь делать?

– Понятия не имею! Планету населенную надо искать, другого выхода нет. Сейчас займусь этим.

Лина поежилась, одновременно через биоинтерфейс отслеживая результаты сканирования. Ничего важного она поначалу не обнаружила – пустое пространство, до ближайшей звезды больше трех с половиной световых лет, на досветовой скорости те же три с половиной года и чапать, на что, впрочем, топлива не хватит. И не связаться ни с кем – отчет биокомпьютера четко говорит, что гипергенератор, без которого любые гиперфункции, в том числе и связь, невозможны в принципе, однозначно мертв. Девушка ничего не понимала. Ну не выгорают гипергенераторы орденского производства сами по себе! Ни разу подобного за последние сто лет не случилось! В бою – да! Но сами по себе?.. Нет, однозначно, нет. Все, конечно, случается впервые, возможно, это просто случайность, но девушка в такого рода случайности после полутора лет обучения у графа Наргайского не верила в принципе. Не дорогой ли учитель, чтоб ему ведро отходов на голову вывалили, постарался? Но зачем? Дарв ис Тормен никогда и ничего не делал без причины, убивать собственную ученицу он бы не стал. Или снова какая-то модель показала, что Лина стала слишком опасна и может наворотить столько, что ее проще убрать?

³ **Парсе́к** – (русское обозначение: **пк**; международное: **рс**) – внесистемная единица измерения расстояний в астрономии, равная расстоянию до объекта, годичный тригонометрический параллакс которого равен одной угловой секунде. Название образовано из сокращений слов «**п**араллакс» и «**с**екунда». Парсек равен 3,2616 светового года. (Прим. автора).

Сомнительно, очень сомнительно. Однако генератор выгорел, да и занесло яхту совсем не туда, куда они направлялись – с курса сбились довольно серьезно, территория Сообщества должна была остаться справа, шли через империю Сторн. А это однозначно программный червь в биокомпе, причем червь очень высокого уровня, написать такой способен только хакер экстра-класса, а таковых в галактике человек пять, не больше. Нет, что-то тут не то и не так. Стоп, а ведь яхта записана на самого графа! Может кто-то решил, что он на ней летает и решил попытаться убрать человека, которого до смерти боятся по всей галактике? А она просто попала под раздачу?..

В этот момент сканер сообщил, что в трех световых часах обнаружена газовая туманность, в которой, по всем признакам, находится планетная система. Лина воспряла духом – в Т`Он, по крайней мере, на каждой населенной планете есть установки гиперсвязи. Вот только как бы не арестовали сразу после посадки, там очень подозрительно относятся ко всем иностранцам, поэтому те, после нескольких неприятных эпизодов, и стараются облетать территорию Сообщества десятой дорогой. Впрочем, даже если что-то не так пойдет, все равно выкарабкаются – великий маг она или нет? Могут, правда, в шпионаже обвинить – с этих параноиков станется, а выбираться тогда станет значительно сложнее, поскольку международный скандал провоцировать не хочется, великий князь за это спасибо не скажет. Подводить его совсем не хочется, хороший мужик и отличный пилот, хоть и аарн.

– Есть планетная система в недалекой туманности! – радостно сообщила она Ровасу. – Надеюсь, там имеется пригодная для жизни планета или хотя бы орбитальная станция.

– Уже легче! – оживился тот. – Далеко?

– Около четырех часов хода на досветовой, если не слишком гнать, а я не буду, не хочу перегружать двигатель. Жаль, сканер не может точно сказать, что там есть – газовое облако мешает.

– Надо лететь, – кивнул парень. – Выбора нет.

– Ты прав, – вздохнула девушка.

Она мысленной командой отключила сторевающий гипергенератор от шины питания, чтобы еще что-то, не дай Благие, не полетело. Затем включила мезонные двигатели на разгон, и яхта сдвинулась с места, начав плавно набирать скорость. Лина очень надеялась, что удастся долететь до планетной системы – звук работы двигателей ей совсем не нравился, прерывистый и низкий, совсем не похож на привычный едва слышный свист.

– Неприятно шумят, – заметил Ровас.

– Ага, – кивнула Лина. – Как бы не рванули. Вот же не повезло...

– Не повезло, – вздохнул парень. – Но бывает. У моих знакомых гипердвигатели года три назад на грузовике рванули, они застряли в ненаселенной системе, пару лет там просидели. Благо везли припасы для новой колонии, потому только и выжили.

– У нас припасов и нет почти, разве что синтезатор имеется, но энергии мало.

Говорить не хотелось, оба с нетерпением ждали, когда сканеры окажутся способны сообщить есть или нет в скрытой в туманности системе пригодная для жизни планета. Если нет, то гибель неизбежна.

Молчание длилось довольно долго, каждый размышлял о своем, глядя на черноту космоса вокруг. Казалось, ничего вообще не меняется, хотя, если присмотреться, становилось заметно, как очень-очень медленно начинает расти газовая туманность впереди – яхта наконец набрала скорость, близкую к световой, и уверенно двигалась к цели. Даже низкий гул двигателей перешел в привычный свист.

Лина мрачно думала, что за случившимся, скорее всего, все же стоит драгоценный граф, чтоб ему в помойную яму провалиться. Она очень уважала наставника, но не питала по его поводу ни малейших иллюзий – редкая сволочь, патентованная. Нет такой мерзости, которой Дарв ис Тормен не совершит, если ему будет выгодно, в этом девушка была уверена, сама мно-

гократно видела подобное. Моральных преград для графа просто не существовало, он руководствовался только и исключительно целесообразностью. Вот только зачем ему понадобилось уничтожить двигатель яхты ученицы? Если бы хотел ее прибить, то это можно было проверить куда проще. А значит, цель другая. Но какая именно? Как понять? Поставить себя на место ис Тормена Лина даже не пыталась, постичь его способ мышления она не считала возможным. Он из самых обычных вещей порой делал абсолютно парадоксальные выводы и, как ни странно, чаще всего оказывался прав. Если бы дело не касалось ее собственного выживания, то девушка и не пробовала бы понять, но сейчас речь шла именно о нем, поэтому приходилось напрягаться. Чего граф хотел этим добиться? И хотел ли?

Она яростно потеряла виски, приходя во все большее недоумение. Осознав, что ничего пока понять не сумеет, Лина решила отложить решение этого вопроса на будущее. Времени хватало, поэтому она решила вспомнить события последнего года. Учеба в Тарканаке ей очень понравилась прежде всего тем, что там действительно учили летать, да так, как мало кто за пределами Академии мог представить. А сколько всего изучать пришлось! От высшей математики до социоматики. На личные отношения с кем-либо у Лины просто не было времени, особенно когда после двух месяцев относительного «отдыха» за нее снова взялись все четверо наставников. Она ни с кем, кроме соседки по комнате, Джереники, и не общалась. Да еще по вопросам учебы иногда обсуждала кое-что с одноклассниками, за исключением принца Джавада, от которого девушка шарахалась, как от самого Проклятого, что его высочество сильно задевало, и он не раз пытался наладить отношения. Вот только Лине это было совсем не нужно, и она продолжала гнуть свою линию.

Знакомые по академии юноши и девушки встречались, влюблялись, ссорились и ревновали, тратя на все эти непонятные личные отношения душевные силы. Лина взирала на них с брезгливым недоумением, искренне их не понимая – ей все это было абсолютно не нужно и не интересно. Как можно заниматься такими глупостями, когда есть возможность летать?! И все попытки кого-либо подкатить к ней встречала в штыки, не желая тратить время на бесполезную чушь. Девушка никак не могла взять в толк, почему ее безразличие ко всему этому так беспокоит наставников, даже госпожу Фарлизи и графа. Им-то что до этого? Почему эта область человеческой жизни считается настолько важной? Размножение? Всего лишь? О любви она читала, но никогда ничего подобного не испытывала, поэтому считала выдумками. Ну разве возможно, что чья-то жизнь станет тебе дороже собственной и вообще всего на свете? Хотя, наверное, так бывает, иначе не писали бы столько об этом безумии, но Лина была очень рада, что ее миновала чаша сия. Пусть другие маются дурью, а она будет летать!

Ровас, в отличие от Лины, размышлял совсем о другом. Он испытывал смутную досаду из-за того, что ему так не везет. Все как будто наладилось, неожиданно выпал невероятный шанс выучиться в Тарканаке – после этого ему будут открыты все дороги. Да, пришлось бы отслужить двадцать лет, но разве это страшно? Флот – это и большое жалование, и бесплатные жильё, и медицина, и страховки, и служебный транспорт, и обмундирование, и многое другое. За эти двадцать лет можно было бы скопить немалую сумму, имея которую даже на курортной планете можно поселиться. А теперь что? Да кто его знает! Удастся ли выбраться отсюда? Ровасу почему-то казалось, что в системе газовой туманности либо нет населенной планеты, либо она не имеет контактов с обитаемой галактикой. Плюс где-то глубоко внутри шевелился холодный червь предчувствия надвигающейся беды. Но ведь беда уже случилась? Или это была только прелюдия?..

Как ни жаль, Ровас оказался прав – сгоревший гипергенератор оказался всего лишь прелюдией настоящих неприятностей. На некотором расстоянии перед яхтой внезапно сформировалось постоянно меняющее форму слабо светящееся пятно. Лина вскрикнула, сразу поняв, что видит, но не успела ничего сделать – яхта влетела в это пятно, и все вокруг раскрасилось многоцветьем гиперпространства.

– Червоточина!!! – буквально взвыла девушка. – Ой-йо-о-о-о...

– Что?! – Ровас ухватился за подлокотники кресла, поскольку тряска начало немилосердно, яхту швыряло со стороны в сторону.

– Блуждающая червоточина! – бросила через плечо девушка. – Это гиперпространственная аномалия такая. Очень редкая. Появляется на несколько секунд в разных местах, и тут же исчезает. И если попасть в нее...

Она поежилась и добавила:

– Никто не знает, что будет. Никто из попавших в червоточину назад так и не вернулся.

– П...ц! – выдохнул ошалевший от уровня своего «везения» Ровас. – Вот это мы влипли!

– Да уж не говори... – хмуро пробурчала Лина. – Если бы у нас хоть гипергенератор был исправен, я бы попробовала выйти из гипера, а так ничего сделать не могу. Остается только ждать, когда нас выбросит в реал. И куда. Или не выбросит...

– Господин капитан! – внезапно вскинулся офицер сканирующих систем, лейтенант Гальвен. – Яхта исчезла!

– Как это исчезла?! – чуть не подпрыгнул от такого известия упомянутый. – Вы что, с ума сошли?! Его светлость⁴ нас с дерьмом смешает, если с ней что-то случится!

– Она именно исчезла! Только что была на экранах, а затем в одно мгновение пропала, словно нырнула в гипер...

– Ищите... – голос капитана Файрфокса, командующего мини-крейсером «Гальракс», в режиме невидимости следовавшим за яхтой Лины, сделался свистящим. – Активное сканирование! На всей мощности!

– Но нас же обнаружат... – растерянно посмотрел на него лейтенант.

– Плевать! Если мы потеряем яхту, то последствия будут куда хуже. От местных отобьемся, в случае чего, да и не рискнут они лезть, если мы объявим о своей принадлежности к СПД.

Мини-крейсер по личному приказу графа вот уже несколько месяцев в режиме невидимости ходил за яхтой ученицы его светлости, чтобы помочь в случае необходимости. А перед этим полетом ис Тормен лично предупредил капитана, что возможны неприятности, обязав не спускать с Лины глаз, однако оставаясь для нее невидимыми.

Файрфокс растерянно смотрел на пустые экраны сканеров, нервно ероша ежик светлых волос. Яхта исчезла! Бесследно исчезла, словно ее здесь никогда и не было. Как такое возможно? Он понятия не имел, но факт оставался фактом. И что теперь делать? Хочешь не хочешь, но придется докладывать графу, он не терпит, когда подчиненные что-то скрывают или обманывают его. И в последнем случае наказание будет куда более жестоким. Капитан поежился, но решительно активировал специальный канал гиперсвязи, использовать который позволялось только в крайнем случае, поскольку вызов по нему мог поднять графа даже с постели. Некоторое время ничего не происходило, затем на возникшем перед капитаном голоэкране появилось уставшее, осунувшееся лицо Дарва ис Тормена. Он, похоже, действительно спал.

– Что случилось? – хриплым со сна голосом раздраженно поинтересовался граф.

⁴ Автору известно, что светлостью обычно титулуют герцогов или влиятельных князей, а не графов, но Дарв ис Тормен, граф Наргайский – особый случай, он изначально был выше, чем многие князья и герцоги, являясь правителем большой области пространства и потомком древнего королевского рода задолго до того, как стал главой СПД, потому и титуловался его светлостью. (Прим. автора).

Файрфокс коротко доложил о случившемся. Ис Тормен тут же выпрямился и уставился на него злым взглядом.

– Точка пространства, в которой исчезла яхта, зафиксирована?

– Так точно, ваша светлость!

– Уже обследована?

– Еще нет, мы достигнем ее через пять минут. Я посчитал необходимым сначала доложить вам о случившемся. У меня есть одна догадка...

– Ну? – подался вперед ис Тормен.

– Гипераномалия, – тяжело уронил Файрфокс. – Иначе говоря, блуждающая червоточина. Ничем иным объяснить мгновенное исчезновение яхты без взрыва или каких-либо иных визуальных эффектов я не могу. Да, червоточины очень редки, но область пространства здесь особая, гипер в окрестностях странно себя ведет, на трех уровнях наблюдается зарождение гипербурь, но они не развиваются до полноценных, остаются на уровне зародышей, создавая многомерный лабиринт.

– Если вы правы, то... – граф побарабанил пальцами по подлокотнику дивана, на котором сидел. – Есть в таком случае возможность выяснить, куда ее могло занести?

– Не уверен, – отрицательно покачал головой капитан. – Может ученые-аарн и сумели бы понять, особенно их гиперфизики. Тут нужна имеющаяся только у них аппаратура.

– Не проблема, будет, – отмахнулся ис Тормен. – Я вам самого Бенсона со всей его лабораторией притащу, если подтвердится, что это была червоточина. Обследуйте точку исчезновения и, как только станет известно, что именно это было, немедленно сообщите мне.

– Как прикажете, ваша светлость, – слегка поклонился Файрфокс.

Граф отключился, а капитан принялся раздавать приказы. Не прошло из пяти минут, как из аппарели мини-крейсера выскользнул разведывательный челнок, оснащенный сканирующей аппаратурой высокого уровня, и двинулся к точке исчезновения яхты «Надежда».

Дарли, разбуженная узнавшим новости Кержаком, недобро смотрела на экран, где был виден очень смущенный Дарв ис Тормен. Половина галактики многое бы отдала, чтобы увидеть его в таком состоянии. И репутация графа в таком случае очень сильно пострадала бы.

– Экзамен, говорите?.. – ядовито процедила Белая Стерва. – Да чтоб вам в Бездну провалиться с вашими выдумками вместе! Как теперь искать девочку? И где?

– Требуется ваша помощь, – тяжело вздохнул граф. – Гипотеза червоточины, к моему глубочайшему сожалению, подтвердилась. Яхта действительно попала в блуждающую гиперпространственную аномалию. Вот только какого типа? Их же множество...

– Ясно, нужен Баг, – понятиливо покивала Дарли. – И его лаборатория. Сейчас свяжусь с ним и попрошу помочь. Счастье еще, что вся нужная аппаратура установлена на боевой станции, а не на планете – Баг недавно летал в межгалактическое пространство, эксперименты какие-то ставил.

Не став терять времени, она мысленно отдала приказ, и вскоре слева развернулся голоэкран, на котором появился какой-то крупный гвард⁵. Он что-то спросил эмообразом, затем исчез. Только минут через пять перед Дарли возник невысокий, сутулый, похожий на обезьяну

⁵ **Гварды** – негуманоидная раса холоднокровных ящеров-гермафродитов. Яйцекладущие – кладки располагаются на берегах теплых водоемов, численность потомства может достигать десятков тысяч. Имеют два сердца. Государственный язык – гварких'э. Ввиду специфического произношения крайне сложен для всех, кто не принадлежит к расе гвардов. Однако известны гуманоиды, в той или иной мере овладевшие этим языком. Имена гвардов состоят из двух частей, первая – личное имя, вторая – личное имя Родителя кладки, из которой произошел данный гвард. Односложное личное имя значит, что гвард родился бесплодным, двусложное – что он способен к размножению. (Прим. автора).

среднего возраста мужчина с очень подвижным, все время гримасничающим лицом. Он пристально посмотрел на дварх-адмирала, покосился на Дарва, затем широко улыбнулся и протянул:

– Дарли... Рад тебя видеть...

– Здравствуй, Баг! – тоже улыбнулась она. – Действительно, давно не виделись. Как дела?

– Да вот, исследуем феномен тройных управляемых аномалий в спиральном...

То, что гиперфизик сказал дальше, не поняли ни Дарли, ни Дарв, ни Кержак. Он говорил, конечно, эмообразами, но дварх станции переводил его речь в слова для графа, только это ничуть не помогло в понимании сути сказанного.

– Беда у нас, дружище... – пристально посмотрела на Бага Дарли, когда тот умолк. – Помнишь девочку, которая и прирожденный пилот, и великий маг, и Мастер Жизни, и истинный лидер, и жрец, и еще кто-то?

– Помню, – кивнул ученый. – Тиналина Барселат, кажется?

– Она самая, – подтвердила Дарли. – Сегодня она на своей яхте провалилась в блуждающую червоточину. Вот только какого типа и куда ее могло занести – неясно. Да еще и гепергенератор на ее яхте перед тем выгорел...

– Опаньки! – оживился Баг. – Точка возникновения аномалии известна?

– Да.

– Отлично! Я давно ждал такого случая. И вам помогу, и свои гипотезы проверю. Есть у меня пара мыслей по поводу этих аномалий...

Он принялся бегать перед экраном, что-то лихорадочно бормоча себе под нос. Граф с трудом сдержал смех при виде всклокоченных волос и горящих энтузиазмом глаз гения – типичный вид безумного ученого, совсем как в низкопробных инфофильмах, которые довелось смотреть в молодости. Впрочем, гений и безумие всегда рядом, так что удивляться поведению Бенсона не стоит – он живет не в этом мире, здесь он только частью сознания, и очень небольшой.

– Так, я приказал готовить станцию «Белый Стерх» к старту, – резко остановился Баг. – На ней вся наша аппаратура. Эх, жаль Виктор⁶ погиб, я о многих его наработках понятия не имел, теперь все придумывать заново придется... А у него было что-то по аномалиям, было, точно помню... Надо его архив поднять, точно надо...

Дарли переглянулась с Дарвом, Кержак едва заметно фыркнул – Бага все трое знали давно и терпимо относились к чудачествам гения. Ему простительно. Другими потоками сознания дварх-адмирал одновременно раздавала приказы по организации поисковой экспедиции, ее требовалось отправлять срочно. Хотя бы по той причине, что оставшаяся без должного контроля Лина способна всю галактику трижды на уши поставить, причем без особых усилий и сама себе не отдавая в этом отчета. Прав граф, девочка так и не осознала своей силы, и пользуется ею, как Благие на душу положат. А это чревато большими неприятностями.

Дарв отошел в сторонку и связался с капитаном Файрфоксом, однако у того никаких новостей не было. Обнаружены остаточные следы возникновения червоточины, причем возникла она на какие-то несколько секунд прямо перед носом яхты. Случайность? Граф в такого рода случайности не верил издавна, вероятность их возникновения слишком мала, особенно если это связано с Линой. Дитя невероятно сильное, но столь же невероятно наивное и дурное. Он всеми силами выбивал из ученицы эту наивность, но так и не преуспел.

– Есть что-то новое? – повернулась к графу Дарли, как только экран связи с Багом погас.

⁶ Имеется в виду Виктор Ломачинский, один из орденских гениальных гиперфизиков, погибший во время войны Падения. (Прим. автора).

– Практически ничего, – ответил он. – Только то, что аномалия открылась на несколько секунд прямо перед носом яхты. Вас это не настораживает? Именно в нужный момент открылась...

– Настораживает, – вздохнула директор Тарканака. – Думала я уже об этом, а ваши данные только усиливают мою настороженность. Боюсь, что Линой заинтересовалась какая-то сверхсущность...

– Очень может быть, – задумчиво произнес Дарв. – Вероятность, что это произошло случайно, крайне низка – десять в минус двенадцатой примерно. Моя интуиция буквально вопит, что все это неспроста.

– Моя тоже, – согласно кивнула Дарли.

– Как и моя, – вмешался Кержак. – Судя по всему, девочкой занялся кто-то повыше нас, и сделать мы ничего не можем. Однако поиски продолжать нужно, возможно, сумеем определить куда ее занесло.

– Если это сделала сверхсущность, – усмехнулся граф, – то нам не позволят найти ее, пока она не выполнит то, на что ее подрядили.

– Вы не учитываете, что Лина просто могла попасть под срабатывание древнего устройства, уловившего, что она подпадает под некие условия, и создавшего аномалию. Совсем не обязательно вмешательство кого-то разумного.

– Тоже возможно, – не стал спорить Дарв. – Но согласен с вами, искать все равно нужно.

– Да, нужно, – кивнул старый орк. – Возможно, сумеем помочь, когда потребуется.

Сирены пограничных станций слежения Сообщества ТОн заверещали дурными головами, сообщая о выходе из гиперпространства большого флота, причем в практически не населенной области пространства. Рядом, всего в шести световых годах, находилась небольшая патрульная эскадра, состоящая из малого авианосца, несущего восемнадцать старых, дышащих на ладан истребителей, двух фрегатов и разведывательного корвета. Командующий пятым пограничным округом генерал Колгу распорядился передислоцировать эту эскадру к месту прорыва, надеясь хотя бы понять, кто это вообще и что ему понадобилось в этой дыре.

Первые данные начали поступать через полчаса, и генерал им сперва просто не поверил, однако вспомнил случившееся полтора года назад, и в сердцах помянул хвосты Проклятого в глотках всех причастных. Сообщество навестили более двадцати мета-кораблей СПД, плюс десять боевых станций и больше двадцати дварх-крейсеров ордена Аарн, о чем ясно говорило Око Бездны на их бортах. Ну да, нет ордена, так все и поверили. Спрятались, сволочи, чтоб им всем ни дна, ни покрышки. Еще была пара сотен разного рода кораблей неизвестной принадлежности, от линкоров до фрегатов и авианосцев. В общем, полноценный боевой флот, сил которого вполне хватит, чтобы о существовании Сообщества ТОн в галактике забыли навсегда.

– Запросите, что им надо... – хрипло выдохнул генерал, вытерев холодный пот со лба.

– Вряд ли нам ответят, – вмешался только что пришедший в командный центр адмирал Терхо, худой и очень высокий, около трех метров роста, как и большинство коренных уроженцев Сообщества. – Сильным плевать на запросы слабых. Они приходят и делают то, что им угодно.

– Это, конечно, так. Но могут и ответить, если не собираются нападать.

– А зачем тогда они здесь?

– Они прилетели в пустую область, в которой, кроме туманностей и безжизненных булыжников, ничего нет, – напомнил генерал. – Там даже полезных ископаемых почти никаких, кроме железа, а его везти оттуда слишком накладно.

– Но что-то же им там понадобилось, – резонно возразил адмирал.

– Хотел бы я знать, что именно...

Колгу хотел сказать еще что-то, но его перебил офицер связи:

– Господин генерал! Нам ответили, сообщают, что это поисковая партия, где-то неподалеку от газовой туманности Таррисвай пропала какая-то яхта, кажется, провалилась в гиперномалию.

– Это кто же на той яхте летел, что ради его поисков такие силы подняли?! – ошарашенно выдохнул Колгу.

– Видно, кто-то очень крутой... – вторил ему Терхо.

– На прибывших кораблях лично присутствуют граф Наргайский, Дарли Эстель Фарлизи и Кержак Черный... – снова повернул к ним побелевшее лицо офицер связи. – Их позывные четко улавливаются...

– Кто?! – чуть не упал от такого известия генерал, у него ноги подкосились.

– Кажется, я знаю, кто был на яхте... – задумчиво произнес адмирал, потирая подергивающуюся от нервного тика щеку.

– И кто же? – резко повернулся к нему Колгу.

– Помните, полтора года назад пошли слухи о том, что граф взял себе личную ученицу?

– Да, помню, но не уверен, что это правда.

– Правда, я проверял, уж больно новости важные, – криво усмехнулся Терхо. – Некую Тиналину Дарилию Барселат родом из Ринканга. Она вскоре после этого поступила в Тарканак, учиться на пилота.

– Откуда такие данные? – подозрительно прищурился генерал.

– По всем преступным сообществам галактики прошла информация, что данная девица – неприкосновенна, – пояснил адмирал. – Думаю, умному человеку большего, чтобы все понять, не нужно. А вот то, что в этой самой Тиналине заинтересованы также Белая Стерва и Кержак Черный – для меня новость. И что из этого следует я не знаю. Но куда надо сообщу, пусть там подумают, а то аналитики совсем обленились, зря паек получают.

– Сообщите... – покивал Колгу. – Офицер связи, передайте на флот графа пожелание удачных поисков и предложение помощи, если потребуется.

Через две минуты тот отозвался:

– Благодарят и сообщают, что помощь не требуется.

– Что ж, так я и думал, – едва заметно усмехнулся генерал. – Они и сами всю эту область пространства через мелкое сито просеют.

– Просеют, – согласился адмирал. – Я только очень надеюсь, что никто из наших в исчезновении данной девицы не замешан. А то нам небо с овчинку покажется...

– Покажется... – уныло кивнул Колгу.

Глава 3

Яхту швыряло, как щепку в бурном потоке воды. Ремни впивались в ребра Лины и Роваса так, что едва не ломали их. Вообще-то удивительно, что на корабле такого уровня были обычные кресла и ремни, а не силовые поля или вообще пилотские коконы. Наверное, хозяйка так захотела, ничем другим этого не объяснить, ведь она, как ученица графа Наргайского, могла позволить себе все. О коконах, правда, Ровас только слышал и не слишком-то представлял, что это вообще такое. В пилотской среде говорили, что они очень удобны, но невероятно дороги, мало кому по карману.

– Ну надо же было так влететь... – сквозь зубы выдавила Лина.

– По слухам, из червоточин никто еще не возвращался... – вздохнул Ровас.

– Не совсем так, один дварх-крейсер ордена вернулся, но ему помогли оттуда, причем помог Контроль. Безумные Барды⁷. Потом еще была война кем-то из другой вселенной, так те же Барды корабли Аарн туда-сюда перемещали.

– А они разве существуют? Это же сказка...

– К сожалению, не сказка... – тяжело вздохнула Лина. – Кое-кто из моих наставников с ними сталкивался. По их словам – те еще сволочи. Главное, не понять, чего они вообще хотят и для чего делают то или иное. Вполне может быть, что это именно Контроль нам червоточину зачем-то подсунил. Или хуже того – Эрсай⁸, эти над Контролем стоят, да и сами – вообще что-то жуткое.

– Вот же ж... – нервно поежился Ровас. – Интересно, долго нас тут мотать будет?

– А кто его знает! – пожала плечами девушки. – Сам же говорил, что из червоточин никто не возвращался. Так что рассказать, каково тут, некому.

– Мда... – понурился парень. – И...

Он едва не прикусил язык, когда яхту дернуло особенно сильно. Ощущения, мягко говоря, были неприятными – казалось, вокруг крохотного кораблика вращается само мироздание, причем неровно, рывками, то в одну, то в другую стороны. Иногда яхту переворачивало, и только железный вестибулярный аппарат пилотов не позволял им с Линой расстаться с не так давно съеденным завтраком.

В какой-то момент на обзорном экране посветлело, затем наоборот, и кораблик вышвырнуло в обычное пространство, причем вылетел он кувырком и полетел вперед, вращаясь сразу в трех плоскостях. Лина тут же перехватила управление, и довольно быстро стабилизировала «Надежду». А затем они с Ровасом принялись осматриваться. Сперва оба не поверили своим глазам, но после поступления отчета системы сканирования поверить пришлось. И вот тут-то они до смерти перепугались.

– Вот теперь нам точно кранты... – выдохнула Лина.

– Вот же все хвосты Проклятого... – вторил ей Ровас, с ужасом глядя на абсолютную черноту вокруг.

⁷ **Безумные Барды** – система Контроля Индиго-сети. Использует для работы с Сетью звуковую модель восприятия. Работает по двум специфическим схемам входа в Сеть (кратковременный и долговременный), оперирует двумя основными схемами понятий – созвучные и несозвучные мелодические построения. Основной функцией Безумных Бардов является контроль и стабилизация взаимодействий между мирами своей зоны. (Прим. автора).

⁸ **Эрсай** – структура, призванная направлять деятельность Систем Контроля. Приставка "эр..." в данном случае говорит о «надстоянии» структуры. Эрсай малочисленны. В физические тела воплощаются очень редко, чаще всего – под конкретную задачу. Основной вид деятельности данной структуры – выявление потенциальных Контролирующих и ведение подобной личности: либо до начальной стадии обучения, либо до уничтожения объекта. Изредка Эрсай выполняют вспомогательную функцию при решении спорных задач в системах Контроля, исполняя роль третейского судьи, но это скорее исключение, чем правило. (Прим. автора).

Яхта находилась где-то в межгалактическом пространстве, до ближайшей галактики были тысячи, если не десятки тысяч световых лет. Только где-то вдаль, в двух или трех парсеках, виднелась одинокая звездочка. Правда, желтая, а это говорило, что там могут найтись пригодные для жизни планеты. Был бы исправен гиперпривод, можно было бы попытаться добраться до видневшегося позади слабой дымкой галактического диска – при погружении на десятый уровень гипера потребовалось бы не больше месяца для этого. Но гиперпривода не было...

– Это на какой же уровень закинула нас проклятая аномалия, раз мы сюда так быстро добрались? – неизвестно у кого спросил Ровас.

– На двадцатый, как минимум, – неохотно пробурчала Лина. – А может, и глубже.

– Как выбираться будем?

– Понятия не имею!

В этот момент бывший пират кое-что вспомнил и с некоторым удивлением посмотрел на девушку. Не хотелось напоминать ей об этом, но других шансов на выживание нет.

– Слушай, в разговоре с тем адмиралом ты упоминала, что великий маг... – нерешительно произнес он. – Это правда?

– Ну да, – кивнула Лина. – Сдалась мне эта магия, чтоб ей!

– А может ты попробуешь нас переместить к той звезде, как маг? – подался вперед Ровас, он слышал, что великие маги еще и не на то способны.

– Да ты что... – начала было девушка, но умолкла, захлопнув рот, словно собака, съевшая муху.

Довольно долго она молчала, глядя перед собой остановившимся взглядом, затем изо всей силы хлопнула себя ладонью по лбу и принялась монотонно ругаться, поминая Проклятого и его хвосты во всех ипостасях, а прежде всего костеря собственную глупость.

– Ну и дура же я... – чуть не стонала девушка, раскачиваясь в кресле. – Ну и дура...

– Да что случилось-то? – не выдержал Ровас.

– Что?! – чуть не плакала Лина. – Да ничего, просто ты объяснил мне, какая я дура!

– В смысле? – ошарашенно захлопал глазами парень. – Я такого не говорил!

– Зато объяснил, – фыркнула девушка. – Понимаешь, я настолько не люблю магию, что даже на мгновение не задумалась о том, чтобы решить проблему, как маг! А ведь я не только пилот! Но пыталась все сделать именно как самый обычный пилот, совершенно забыв о своих возможностях! О других способностях я уже не говорю...

Лина покачала головой, затем к чему-то прислушалась и удовлетворенно кивнула.

– Ну вот, сразу ясно, что возле той звездочки есть живая планета! – уверенно заявила она.

– Откуда знаешь?

– Я еще и Мастер Жизни, все живое могу чувствовать и управлять им на большом расстоянии. Почувствовала. И яхту смогу к системе переместить. Не сразу, конечно, на такое расстояние и Кержак за раз не сможет, но за сотню-другую прыжков справлюсь. И...

– Что?

– Меня ведь всегда учили не сдаваться, – глаза Лины загорелись недобрым огоньком, от которого Роваса передернуло, сразу давая понять, что эта девушка далеко не проста. Впрочем, он это и так уже знал. – Вот и сейчас не стоит. Выберемся!

– Выберемся! – поспешил согласиться он.

Сама девушка испытывала глухую досаду, причем на себя саму. Это что же получается, она подсознательно отказывалась пользоваться собственными возможностями? Ведь это равно, что отказываться пользоваться рукой или ногой, при том, что эти рука или нога в наличии! Да, именно так и получается, Проклятый ее подери! И мальчишка Ровас сейчас ткнул Лину в это обстоятельство носом, как тыкают в наложенную кучу нагадившего щенка. Очень, знаете ли, неприятно! Но обижаться, кроме как на себя, не на кого. Сама виновата!

Мало прочего, так ее глупость еще и очень настораживает. Теперь становится понятна досада наставников, изо всех сил старавшихся заставить Лину измениться. Но совершенно безуспешно – она продолжала заниматься всем другим, кроме полетов, спустя рукава, на «надо», а не на «хочу». То есть, на «вот вам, и отстаньте от меня». В это мгновение девушка осознала это очень четко, причем одновременно поняла, что если бы не случившееся, то ничего бы она не осознала и продолжила вести себя по-прежнему. Так что даже если все это устроил кто-то из учителей, то он полностью прав. Однако какой-то частью души Лина ощущала, что учителя в данном приключении не виноваты – никому, даже Кержаку Черному, не по силам открыть червоточину, ведущую в межгалактическое пространство. Командор, судя по рассказам аарн, смог бы, но где тот Командор? Ищут его, только безуспешно. Где-то воплотился, а где – никто понятия не имеет.

Теперь, похоже, для выживания придется применять все, чему ее за эти полтора года успели научить. А научили Лину за это время очень многому. Она впервые после вживления задействовала свой биокомп на полную мощность, быстро пройдясь по всему, что знала. Ого! Да расскажи ей до начала всех событий, когда еще была ребенком фонда, что будет уметь столько, Лина просто не поверила бы. Плохо, что все эти знания и умения оставались для нее сугубо академическими. Применяла по-настоящему только пилотские навыки и приемы, все остальное откладывала в дальний уголок памяти и забывала. Старалась даже не думать о том, что еще и маг, стрелок, вождь и прочее. А так нельзя. Вот жизнь, похоже, и решила дать глупой девчонке пару уроков...

– Извини, задумалась... – обратила Лина внимание на встревоженное лицо Роваса, ее молчание длилось уже больше десяти минут, и парень начал беспокоиться. – Неприятно, понимаешь ли, убеждаться в собственной глупости.

– С каждым бывает, – усмехнулся он. – Знала бы ты, как я рвал на себя волосы, когда оказался у пиратов, причем именно по собственной дурасти...

– Могу представить, – тоже улыбнулась девушка. – Вот теперь – точно могу представить. Но ладно, давай подумаем, как выбираться будем. Нам для начала надо определить расстояние до этой системы, – она кивнула на часть экрана впереди, где горела точка одинокой звезды. – И разделить расстояние на доступные мне отрезки. У тебя пилотские импланты вживлены?

– Да, – подтвердил Ровас. – Но самые простые, на другие денег не было.

– Блин, – закусила губу Лина. – А такие с системами яхты несовместимы... Хотя стой! Ти-анх! И наборы имплантов запасные в лазарете имеется. Давай быстро раздевайся и ныряй в него!

– Зачем мне другие импланты? – растерялся парень.

– А кто будет отслеживать, куда яхта переместилась и передавать мне новые координаты для перемещения? Я, знаешь ли, одна все не потяну!

– Понял, – кивнул Ровас, вставая и двигаясь к выходу из рубки, где находится ти-анх он, благодаря исцелению отца, уже знал. – Ты отсюда управлять вживлением будешь?

– Ага, – кивнула Лина. – Чего там управлять? Дала команду, дальше все биоцентр делает.

Дождавшись, пока Ровас доберется до лазарета, разделется и погрузится в биованну, она отдала приказ удалить у него старые импланты и установить вместо них самые совершенные из имеющихся. На все вопросы биокомпа ответила, поставив галочку напротив значка «Автоматически». Лина, правда, не учла, что ее яхта – последнее слово технологий ордена Аарн, причем многое на ней насквозь экспериментальное, а оборудование нестандартное. В том-числе и ти-анх отличался от обычного, как и запасы зародышей имплантов и биокомпов. Ведь орденские импланты без биокомпов не работали, а значит автоматикой было принято решение устанавливать и биокомп. Какой именно? Указание имелось только одно, и то по поводу имплантов: самые совершенные. Значит, это касалось и биокомпа. Поэтому Ровасу был вживлен биокомп,

равный по своим возможностям суперкомпьютеру большого галактического вычислительного центра. Но в случае вживления такого биокомпа обычно проводилось полное преобразование организма по стандартам легионов разведки, как минимум. Причем ти-анху такого уровня требовалось для этого всего около часа, а не несколько суток, как раньше. В общем, если двумя словами, то девушка наворотила столько, что даже представить себе пока не могла, оставаясь в блаженном неведении.

Пока Лина занималась расчетами предстоящих прыжков, ти-анх почти полностью растворил тело Роваса и принялся изменять буквально все системы его организма, начиная со скелета и костного мозга. Впрочем, нет, первичные изменения были произведены вообще на молекулярном уровне – полный метаморфизм иначе не достигается. Потом биокомп занялся мышцами, нервами и сухожилиями. Новый мозг, а от прежнего осталось совсем немного, только основа, начал формироваться несколько в стороне, чтобы занять свое законное место в черепе позже. Вскоре все кости и мышцы бывшего пирата были армированы металлом, известным только в ордене, нервы получили десятикратное, как минимум, ускорение прохождения сигналов, иммунитет поднялся на недостижимую для обычного человека высоту. Ген старения был полностью исключен из генных цепочек. В тело вросло несколько защитных систем, позволяющих комфортно чувствовать себя хоть в открытом космосе, хоть в лавовом озере. В руки встроилось скрытое оружие, вокруг позвоночника расположились генераторы защитных полей первого класса, часть костей черепа стала мощнейшим голаром – биоинженеры-аарн учли все прежние ошибки, и теперь одолеть легионера после преобразования смог бы очень мало кто, как и перекрыть ему возможность связи со своими. Причем, это касалось даже не обученного легионера. А Ровасу в память, в том числе и мышечную, оказались буквально вбиты все нужные навыки, знания и умения. Вот только всплывать они должны были по мере необходимости.

По прошествии полутора часов молодой пилот очнулся, испытывая неприятную сухость во рту. Он сел в наполненной слизью яме ти-анх, и какое-то розовое щупальце тут же протянуло ему стакан с коричневатой жидкостью не слишком приятного вида. Однако парень покорно выпил – медсистеме лучше знать, что сейчас нужно его организму. Ничего страшного, довольно вкусное подобие бульона, только цвет неприятный. Затем Ровас встал и поспешил в осветившуюся белым светом душевую – начавшая высыхать слизь неприятно стягивала кожу.

Быстро вымывшись, парень вместо своей одежды обнаружил живой комбинезон, рядом с которым лежало все содержимое его карманов – коммуникатор, платежные карточки, уже не нужный полетный ключ от пиратского истребителя и ринкангское удостоверение личности. Несколько удивившись, он надел комбинезон, оказавшийся на удивление удобным – не зря такие везде ценились и стоили очень дорого. Одновременно Ровас отметил просто изумительное состояние, давно он не чувствовал себя так хорошо. Тело буквально звенело и наполнилось силой, сознание было чистым, ясным, он мог вспомнить все, что хотел. А сосредоточившись на далеком прошлом, вдруг осознал, что помнит даже то, что происходило с ним в младенчестве, каждое кормление и пеленание. Мало того, помнит все, что когда-либо читал или смотрел, причем воспоминания четко структурированы, любое доступно по первому запросу. Не сразу он также осознал, что мыслит отныне не одним потоком, а несколькими, правда, сколькими именно понять не смог. Это что, новые импланты столько возможностей дают? Вот здорово! Спасибо Лине!

Вернувшись в рубку, он обнаружил там озабоченную девушку, тихо ругающуюся сквозь зубы.

– Что случилось? – забеспокоился Ровас.

– Да ничего особенного, – поморщилась Лина. – Просто прыжков придется совершить куда больше сотни. Суток на двое, а то и трое все растянется. И вымотаемся мы с тобой, как ездовые собаки. Тебе на контроле сканирование держать, координаты постоянно пересчитывать и мне сообщать, а мне перемещать яхту. Потом отдыхать чуток, без отдыха не вытяну.

– А что делать-то? – пожал он плечами. – Кстати, спасибо за импланты! Я и не знал, что биоимпланты так от обычных отличаются! Даже думаю теперь несколькими потоками.

– А, наверное тебе в придачу к имплантам биокомп вживили, – безразлично кивнула Лина. – Удобная штука, но привыкать к нему трудновато будет, я только где-то через месяц привыкла.

– Значит, и я привыкну, – кивнул Ровас, решив ничему не удивляться, даже возникшему перед глазами полупрозрачному меню, описывающему доступные функции. Потом разберется, сейчас не до того. – Ну что, начинаем?

– Ага, – кивнула девушка. – Бери биошуп и приложи к глазу, я дам тебе доступ к навигационному оборудованию. Твой биокомп подскажет, как получать координаты и рассчитывать прыжок.

Заниматься делом действительно оказалось намного лучше, чем без толку сидеть и переживать, да и нетрудно это было, в самом деле – рассчитывать координаты гиперпрыжка Роваса научили еще в училище, хоть и на более примитивном оборудовании. Подключение к биоцентру яхты несколько удивило, давая огромное число возможностей, но быстро стало не до удивления, и парень запросил инструкции. Как выяснилось, ничего особо сложного нет – получи себе координаты от навигационного сканера, проверяй, чтобы на месте выхода ничего не было, подставляй данные в нужные формулы, после чего комп произведет расчет, и передавай результаты Лине. Как ни странно, она все предпочитала делать вручную, почти никакой автоматизации не было. Видимо настолько любила летать, что ничего не отдавала на волю компов. Бывший пират такого не понимал, но у каждого свои вкусы, и не ему лезть со своим уставом в чужой монастырь.

Получив от Роваса координаты первого прыжка, Лина вспомнила уроки Кержака и поежилась – все-таки ей еще не доводилось переносить столь массивные объекты, как яхта, на такое расстояние. Но деваться некуда, она быстро сплела связку перемещения, подставила полученные координаты и подменила своей связкой основную линию реальности. На экранах ничего не изменилось, вокруг все так же была чернота межгалактического пространства, а впереди светилась небольшая звезда. Однако навигационное оборудование четко сообщило, что яхта стала ближе к ней почти на четверть светового года.

– Получается! – выдохнула Лина, повернувшись к Ровасу, ее свободный от биошупа глаз горел азартом. – Переместились!

– Здорово! – широко улыбнулся он. – Тебе следующие координаты сразу передавать или передохнешь немного?

– Давай сразу, я не устала!

– Ты гляди, не перетруждайся...

– Да ладно, – отмахнулась Лина. – Биокомп сообщит, если что.

– Ну как хочешь, – пожал плечами Ровас, передавая координаты.

Яхта снова переместилась на то же расстояние. Однако после второго прыжка девушка все же ощутила усталость, и биокомп рекомендовал отдохнуть. Она со вздохом подчинилась и даже поспала около получаса.

Так и пошло вслед за этим час за часом. Звезда понемногу приближалась, даже визуально начав меняться, и чем ближе она оказывалась, тем потерпевшим крушение становилась яснее, что перед ними все-таки не одинокая звезда.

– Скопление, – после очередного прыжка констатировала Лина. – Все же небольшое звездное скопление, только очень уж разреженное.

– Да уж, я о таких и не слышал, – покачал головой Ровас. – Между звездами не меньше тридцати, а то и сорока световых лет.

– Ну, это хоть относительно естественно, а то я сильно удивилась, увидев одинокую звезду, – задумчиво сказала девушка. – Астрономы, насколько мне известно, утверждают, что существование таких невозможно в принципе.

– Ой, эти яйцеголовые чего только не утверждают, а как снова облажаются, так даже не объясняют, почему, – раздраженно махнул рукой парень. – Вот бы кто-то из них хоть раз за свои утверждения ответил!

– Не любишь ученых? – лукаво усмехнулась Лина.

– А за что их любить? – скривился Ровас. – Есть нормальные, но большинство только и знает, что пальцы веером распускать, причем лажают постоянно. И за слова свои не отвечают! Вот что бесит...

– Да, за свои слова надо отвечать, – согласилась девушка. – Но если не делать предположений, то как установить истину?

– Никак, – вздохнул парень. – Вот только зачем эти предположения выдавать за истину в последней инстанции? А когда оказывается, что это не так, делать вид, что ты не причем? Вот ответил бы хоть один за свою ложь, остальные бы задумались, стоит ли брехать!

– Что-то мне кажется, у тебя тут что-то личное... – прищурилась Лина.

– Да, личное... – понурился Ровас. – Мама... Один «ученый», чтоб ему, твари, трижды в болоте захлебнуться, разработал, по его словам, метод восстановления отработавших свое двигателей. Магистрат воспользовался его методом, восстановив двигатели списанных аэробусов и снова выпустив их на линию. Мама в одном из таких аэробусов погибла... Катастрофа шла за катастрофой, пока снова все эти аэробусы не списали... А ученая тварь только руками развела, мол, ошибочка вышла... Даже не извинился... Сам бы его удушил, паскуду такую...

Он сжал кулаки и отвернулся, не удержав слезы.

– Ну, не все ученые таковы, ты неправ, – вздохнула девушка. – Описанный тобой – обычный рвач, таких хватает. А настоящие много нужных открытий сделали. Самоуверенность у многих, правда, зашкаливает...

– Да ну их всех! – обреченно махнул рукой парень, затем вытер слезы. – Дальше летим?

– Пожалуй, я уже отдохнула. Но, чувствую, меня сегодня еще разве что на десяток прыжков хватит, потом отоспаться надо будет.

Однако столько Лина не выдержала, и уже через семь прыжков начала клевать носом. Увидев это, Ровас тут же потребовал, чтобы она немедленно шла отдыхать. Девушка настолько устала, что даже не стала спорить, а просто потерла слипающиеся глаза кулачками и ушла в свою каюту.

Загоревшийся перед Дарвом голоэкрэн показал хмурое лицо Кержак. Тот явно пребывал не в настроении, поскольку то и дело кривился.

– Ну что? – насторожился граф. – Есть результаты?

– Есть, – пробурчал орк, – вот только интерпретировать их никто, даже Баг, не может. Он заявляет, что такое без стороннего вмешательства невозможно.

– А в чем дело?

– Параметры червоточины похожи на параметры порталов, через которые Барды перебрасывали наши флоты во время войны с Юои Жерг⁹...

– Вы хотите сказать... – мертвенно побледнел граф.

– Да, – резко кивнул Кержак. – Вполне может быть, что девочку перебросили в другую вселенную.

⁹ Указанные события описаны в книге «Безумие Бардов». (Прим. автора).

– Перебросили? – переспросил граф.

– Именно! – оскалился орк. – Природных червоточин такого уровня и такой энергонасыщенности не бывает. Нужно совсем уж невероятное совпадение сотен различных условий, а вероятность такого совпадения чрезвычайно мала. Десять в минус сорок восьмой степени.

– И кому это могло понадобиться? – задал риторический вопрос Дарв, прекрасно понимая, что ответа на него нет.

– Не знаю, – развел руками Кержак. – И никто не знает. Мы даже запросили Бардов, и они, как ни странно, ответили. Утверждают, что ни причем. Обещали поискать девочку своими методами, она, как выяснилось, их тоже заинтересовала, за ней ненавязчиво наблюдали, чтобы дать по мозгам в случае, если зарвется. Также запрос отправлен Адай Аарн и Эрсай, но эти, как всегда, молчат. Могли, конечно, и последние постараться, с них станется, но у меня почему-то есть в этом сомнения. Объяснить не могу, но интуиция говорит, что это не они.

– Весело... – растерянно взъерошил свою шевелюру граф. – И как ее искать теперь?

– Баг обещает, что сможет создать генератор перехода с зафиксированными аппаратурой параметрами, но это дело не быстрое, – вздохнул орк. – Декада, как минимум. Однако спасательную экспедицию надо начинать готовить заранее, да и экипаж для нее подобрать стоит наилучший. К тому же, есть еще сложности.

– Какие?

– Судя по уловленным завихрениям гиперполя, червоточина не прямая, а так называемая извилистая, проходящая через множество вселенных, и яхту Лины могло выбросить в любой из них. Так что экспедиции придется обшаривать множество возможных точек выхода.

– Еще веселее... – спал с лица Дарв. – Тогда надо отправлять не один корабль, а, как минимум, полную эскадру. Могу выделить до сорока мета-кораблей и линкоры первого класса в любом количестве.

– С нашей стороны даем три боевые станции последней модификации и шестьдесят дварх-крейсеров со всем необходимым сопровождением, – согласно кивнул Кержак. – Генераторы перемещения будем монтировать на станциях, она легко проведут за собой остальные корабли. Запускаем биореакторы в режим ожидания, чтобы, как только Баг закончит разработку, передать спецификации инженерам для производства генераторов. Также предлагаю оснастить все корабли экспедиции новыми типами защитных полей и преобразователями вакуума. Модуляторы для формирования каналов в пространство Бета тоже полезными окажутся, энергия лишней не бывает. Ну и вооружим по последнему слову техники.

– Знаете, – вдруг как-то странно улыбнулся граф, – экспедицию мы, конечно, отправим, но мне почему-то кажется, что девочка и без нас там, где оказалась, шороху наведет. Особенно если вспомнить, как она в Тарканак добиралась...

– Эта? – хохотнул орк. – Эта точно наведет! Как бы нам местных от нее спасти не пришлось...

Они понимающе переглянулись и отключили связь. Дел по подготовке предстоящей спасательной экспедиции хватало, уже не говоря о других, которых тоже никто не отменял. А Кержаку еще предстояло рассказать обо всем Дарли, которая обязательно поднимет шум – успела полюбить Лину, как родную дочь, и очень беспокоилась о ней, хотя самой девочке этого и не показывала, нещадно гоняя ее.

Только к концу третьих суток бесконечных прыжков неизвестная система оказалась видна невооруженным глазом, звезда стала размером с небольшую монету, и дальность сканеров позволила определить наличие в ней пригодных для жизни планет. Получив данные сканирования, Лина с Ровасом испытали немалое облегчение – кислородная планета в системе

имелась, и мало того, явно населенная, о чем говорили множественные радиосигналы. А вот гравитационные и гиперсигналов в эфире обнаружить не удалось, что сразу многое сказало об уровне развития местной цивилизации. В большой космос она, скорее всего, не вышла, да и смысла делать это ей не было – слишком далеко ближайšie звезды, к тому же их очень мало, не больше двух десятков.

– А ведь у них и луны крохотные... – задумчиво произнес Ровас, глядя на результаты сканирования. – Больше на астероиды смахивают. Думаю, ночью на этой планете темно, как в пещере. У нас, на Севасе, тоже темновато, тучи сплошные, да и то свет трех лун сквозь них виден, а уж в ясные ночи почти как днем светло...

– Интересная здесь, должно быть, мифология, – хмыкнула Лина. – Наверное, темноты боятся.

– Или, наоборот, обожают, – не согласился парень, – Узнаем, куда не денемся, нам тут надолго устраиваться придется.

– К сожалению, – с явной досадой кивнула девушка. – Гипертехнологиями местные вряд ли обладают, а это значит, что создавать их придется нам. Иначе не выберемся.

– Нам?! – изумился Ровас. – Да нам и устроиться-то трудно будет, чтобы местные на куски не порезали!

– Устроимся, – скользнула по губам Лины какая-то странная ухмылка. – Спасибо, что напомнил мне о том, что я – великий маг. Плюс и граф меня кое-чему научил. Вот и поглядим чего стоят его уроки в реальной жизни.

Немного помолчав, она заговорила о другом:

– Думаю, не стоит дальше прыгать, на мезонниках часа за два дойдем. Но пойдем в режиме невидимости на всякий случай. Вот уж не думала, что скрывающая аппаратура мне пригодится на яхте, а не на ламе. Учитель настоял, чтобы установили, я не хотела. Эх, жаль мой лам на рейдере остался, на нем свой гипердвигатель есть...

– Давай так, – неуверенно согласился Ровас. – Как раз по дороге подробно планету и просканируем. Кстати, гляди, в космос они все же вышли, на орбите целая куча спутников вертится.

– Ага, – кивнула Лина. – Это уже легче, в век пара нам бы было куда сложнее нужные технологии развить. О веках мечей и копий я вообще молчу, там бы мы точно застряли навсегда. Эх, жаль я сама между мирами перемещаться не умею, как Кержак...

– Какой еще Кержак?

– Орк старый, один из моих учителей, аарн. Не слышал о нем разве?

– Да что-то вроде слышал, но мельком... – пожал плечами Ровас.

– Ну да, он особо на публику не лезет, – усмехнулась Лина. – Та еще зараза!

Вскоре биокомп вывел на экран сформированную по результатам сканирования карту планеты. Ничего особенного на первый взгляд – около сорока больших островов и бесчисленное количество малых, разделенных не слишком широкими, максимум две-три мили, протоками. Климат по всей планете очень мягкий, даже ледяных шапок на полюсах почти нет, что слегка удивляло – климат-контроль здесь вряд ли освоили. Поражало другое – по экватору всю планету опоясывал циклопический мост, пересекая острова и протоки. Это сооружение явно превышало местный уровень развития, а значит его, скорее всего, построил кто-то другой. Или же это остатки какой-то великой древней цивилизации, их в прошлом хватало, погибших и перешедших. И каждая немало оставляла после себя. Артефакты Предтеч¹⁰ и Кер'Эб Вр'Ан¹¹ встречались и в родной галактике Лины, так что они вполне могли найтись и здесь.

¹⁰ **Предтечи** – они же народ Девир, поливидовое общество разумных. Состояло из восьмидесяти семи видов разумных существ. В войне двух огромных стран Девир и Кер'Эб Вр'Ан Предтечи проиграли, но последний из их учёных – Росор Кор – создал флот мета-кораблей (автономных кораблей-убийц). Остатки цивилизации Девир, всего три вида разумных из восьмидесяти семи, на пяти кораблях сумели достичь Большого Магелланова облака и расселились там на разных планетах.

– Ничего себе сооруженице... – присвистнул Ровас. – Это ж как такое построили-то?

– Да Проклятый их знает! – отмахнулась Лина. – На месте будем разбираться, что толку сейчас гадать.

Яхта под покровом скрывающих полей продолжала двигаться к планете, не особо спеша – на максимальной скорости орбиты можно было бы достичь за полчаса, но зачем? Лучше сперва подробно все выяснить. Требовалось также решить, куда именно высаживаться, а значит надо определить наиболее развитый технологически остров или страну, если тут есть страны. Хотя скорее всего есть, вряд ли местные успели объединить планету.

Сканирование продолжалось, информация накапливалась, биокомп яхты начал многовариантный анализ. Однако когда яхта вышла на дальнюю орбиту планеты, стало ясно, что внизу происходит что-то странное.

– Это что за огоньки там вспыхивают все время? – удивленно спросил Ровас, глядя на экран, на котором перед ним медленно проворачивалась покрытая редкими облаками планета.

– Боюсь, я знаю... – сжала кулаки Лина. – Боюсь, знаю...

– И что?

– Война, Ровас. И как бы не мировая...

(Прим. автора).

¹¹ **Кер'Эб Вр'Ан** – цивилизация галактического уровня, уничтоженная несколько миллионов лет назад (по отношению к событиям, описываемым в «Отзвуках серебряного ветра») мета-кораблями флота возмездия народа Девир. Цивилизация гуманоидная, кастовая. Каста военных, сотни лет находившаяся у власти, внезапно и без видимых причина напала на Девир, практически полностью уничтожив их. Чудом выжившая группа ученых, бежавшая в Тагайскую туманность и понявшая, что их народу не выжить, законсервировала свой генетический материал, который впоследствии, двести тысяч лет назад, был помещен в маточные репликаторы, и выращенные из него пятьдесят тысяч юношей и девушек стали основой цивилизации Фарсена. Исходный мир – Солнечная система, планета Фэтон. (Прим. автора).

Глава 4

Энли рыбкой скользнула в воронку, прячась за кучами земли и моля про себя Ивеа и Охеа, чтобы ее не заметили. Темные фигуры в бронескафандрах продолжали рыскать по остаткам деревни, убивая всех, кого находили. Холодно, спокойно, безмолвно. Кто это?! Что им нужно?! За что?! Что им сделали несчастные селяне?! Жили себе спокойно, никого не трогали, рамс¹² и овощи выращивали...

Еще несколько часов назад Энли выпрашивала у мамы пирожок с ягодами, а теперь мамы уже нет... И папы нет, и дедушки, и братиков – даже маленького Ноки вытащили из колыбельки и разбили ему голову об стену... Да разве ж так можно?! Разве ж люди такое делают?! Девочка затряслась в безмолвных рыданиях, голос подавать она боялась, видела уже, к чему это приводит. Что самое страшное – непонятные чужаки даже не грабили, они просто убивали. Еще пугало, что убивали молча – просто стреляли во все, что шевелилось, даже кенликов¹³ в клетках зачем-то из огнеметов сожгли, не говоря уже о коровах, собаках и кошках. Ничего живого не оставили!

Девочка продолжала молить Созидающих, чтобы на нее не обратили внимания, и ей повезло – никто из страшных пришлых в серых бронескафах не стал заглядывать в воронку. Но они почему-то никак не покидали уничтоженную деревню, продолжая что-то искать среди развалин. Или кого-то. Не ее ли?..

Жители Белого Лога, названного так из-за залежей белой глины в недалеком овраге, слышали, конечно, что где-то там, далеко, началась очередная война, но кто, с кем и по какой причине сцепился понятия не имели, да их это и не интересовало. Кажется, Храмы опять что-то не поделили, но какое дело простым людям до споров храмовников? Пусть хоть перережут друг друга, скоты фанатичные! Никто и никогда от храмовников добра не видел. Только и знают, что всем вокруг гадить, твари!

Люди занимались своими делами, никак не ожидая, что посреди деревни вдруг начнут рваться мины. Тетушка Онисия как раз вынесла лоток со свежими вкуснейшими пирожками с картошкой и ягодами, она часто отдавала деревенской детворе излишки выпечки своей небольшой пекарни, которую содержала после смерти мужа, дядюшки Марита. Ее и накрыл первый разрыв, оставив от несчастной женщины только воронку в земле. Разлетевшимися в стороны камнями брусчатки и осколками убило больше десятка детей и трех взрослых. Остальные селяне потрясенно застыли на некоторое время, но после второго взрыва принялись с криками разбегаться, ища где бы спрятаться.

К сожалению, не спасся никто – минут через десять в Белый Лог вошли пятнадцать человек в бронескафах, вооруженные бластерами, и начали убивать. Спрятавшихся отыскивали и резали ножами или расстреливали, не обращая внимания на мольбы о пощаде перепуганных селян, никто из которых даже не помыслил о сопротивлении – оружия у них никогда не было, да и не учил их никто воевать. Молодые парни, правда, попытались, схватив дубье, как-то отбиться, но их пристрелили издали. А после этого начали перерывать обезлюдившую деревню, что-то ища.

Осторожно выглянув из воронки, Энли с ужасом посмотрела на продолжающих рыскать по деревне чужаков, которые продолжали методично обыскивать уцелевшие дома и сараи. Да что им надо?! Да разве можно так обходиться с людьми, с живыми людьми, которым больно?! Нельзя же, нельзя так! Кем, какой тварью нужно быть, чтобы сотворить такое?!

¹² **Рамс** – злак, нечто среднее между пшеницей и кукурузой по размеру. (Прим. автора).

¹³ **Кенлики** – грызуны, немного больше кроликов, очень плодовитые, разводятся на мясо. (Прим. автора).

И тогда, дойдя до крайней степени отчаяния, девочка решилась на страшное кощунство – помолиться Танае, Третьему Созидающему. Помолиться о справедливости, о наказании этих зверей, пришедших убивать ни в чем не повинных людей, которые им ничего плохого не сделали. Ее, как и других детей в деревне, с раннего детства учили, что такого делать нельзя ни в коем случае, что бы ни случилось, а то ведь можно эту справедливость и получить. Ведь судил Танае, если уж являлся на зов, что бывало очень и очень редко, раз в несколько поколений, настолько страшно и жестоко, что помнили о каждом случае столетиями. Правда поговаривали, что отзывался Третий только на молитвы чистых душой и только тогда, когда они действительно имели право на справедливость, но Энли об этом даже не вспомнила – у нее перед глазами стояло залитое кровью мертвое лицо мамы, разбитое одним из чужаков прикладом бластера. И девочка всем своим маленьким сердцем, отдавая этой молитве всю себя, саму свою душу, взмолилась о наказании убийц. Взмолилась о справедливости. Не человеческой, а высшей справедливости!

Сперва ничего не происходило, а затем Энли вдруг показалось, что на нее взглянуло что-то бесконечно огромное и столь же бесконечно равнодушное. Пролистало ее короткую жизнь, словно страницы книги, и вынесло какой-то свой страшный вердикт. Еще несколько мгновений, и в тело ребенка полилась Сила, нечеловеческая, холодная и пугающая. В ней не было места любви, состраданию и доброте. Только Закон.

Энли открыла глаза, но если бы кто-то сейчас увидел их, то поспешил бы забиться куда подальше, тихо скуля от ужаса – из глаз девочки смотрело нечто до онемения жуткое, нечто такое, с чем никто из людей не пожелал бы сталкиваться. А сама она теперь четко знала, что должна делать, и не испытывала по этому поводу никаких сомнений. Убийцы должны быть наказаны! И они будут наказаны.

Лейтенант Берти зло пнул попавшийся под ноги камень. Ему очень не нравилось нынешнее задание, да и кому понравится убивать женщин и детей, кроме извращенцев? Но приказ был однозначен – не оставлять в деревне Белый Лог в живых никого, даже животных уничтожить. Зачем? Непонятно, но никто ничего объяснять не стал, командир в ответ на вопросы рявкнул так, что лейтенант предпочел больше не рисковать – полковник Дорхи отличался очень дурным нравом, вполне мог пристрелить нижестоящего, заявив о неподчинении приказу – такое пару раз уже случалось, и никто из подчиненных спорить с полковником после этого не решался. Жить еще хочется.

Однако настолько омерзительных приказов лейтенант еще никогда не получал. Уничтожить целую деревню? Женщин, детей и стариков? Он все-таки воин, а не палач! По крайней мере раньше Берти всегда считал себя таковым. А теперь? Теперь уже не мог. Вспомнились залитые слезами, широко распахнутые глаза мальчонки лет пяти, чем-то напоминавшего его младшего сына. И в это детское личико он выстрелил! Лейтенант содрогнулся от отвращения к самому себе. Сможет ли он после этого считать себя не то, что воином, а вообще человеком? Очень сомнительно...

Невероятным усилием воли заставив себя вернуться к выполнению задачи, Берти принялся через встроенный в лицевое стекло шлема тактический экран отслеживать своих солдат, продолжающих прочесывать уничтоженную деревню. Правда, в глубине души он продолжал недоумевать, но это ничего не меняло – приказ нужно исполнить. Война! За неисполнение и к стенке встать можно.

Впрочем, в необходимости самой войны Берти тоже сомневался, но никогда не решился бы высказать свои сомнения вслух. Возникло ощущение, что высшие иерархи Храмов Ивеа и Охеа окончательно обезумели, ведь сцепились они на этот раз из-за такой мелочи, что все

нормальные люди втихомолку крутили пальцами у висков. Предварительно, конечно, оглянувшись, чтобы никто из инквизиторов не увидел, а то на раз в управу спровадят, где без лишних разбирательств всыпят кнутом десяток горячих за неуважение. Никому такой «радости» не хотелось, однако это не отменяло непонятного поведения иерархов, развязавших войну из-за того, что какой из орденов построил очередной храм на крохотном островке, где и жило-то не более пары сотен человек. А в войне из-за этого уже погибло больше полумиллиона! Хорошо хоть вели ее, в основном, вдали от населенных мест, в море и на полярных островах, где городов никогда не строили, только военные заводы и полигоны.

– Господин лейтенант! – заставил Барти отвлечься от своих мыслей встревоженный голос сержанта Найри, здоровенного лысого громилы, которого даже сослуживцы терпеть не могли за гнусный характер. Но служакой при том он был отличным. – Там что-то есть.

Сержант показал на одну из многочисленных воронок, усеивающих центральную площадь Белого Лога. Он всегда отличался хорошим чутьем на опасность, и командование об этой способности Найри знало, поэтому лейтенант тут же повернулся к воронке, нацелив на нее свое оружие.

Как вскоре выяснилось, сержант встревожился не зря. Из воронки шаг за шагом поднялся кто-то маленького роста. Вот из-за края показался хохолок грязных волос, затем лоб. Кто-то из солдат не выдержал и выстрелил из бластера. Вот только... это ничем не повредило неизвестному, словно никто и не стрелял – сгусток плазмы исчез в никуда...

Между тем неизвестный выбрался на окружавший воронку вал земли и брусчатки. Точнее, неизвестная – это оказалась маленькая девочка лет шести, в изорванном и грязном платьице, со спутанными раньше белокурыми, а сейчас серыми от пыли волосами, закрывающими лицо. Еще несколько выстрелов опять же не причинили ей никакого вреда. Девочка встряхнула волосами, отбросив их с лица, и посмотрела на убийцу. Посмотрела ли? Лейтенант заметил, что ее глаза закрыты, но ощущение выворачивающего наизнанку взгляда, видящего каждую его мысль и каждое чувство, никуда не делось. А затем это нечто в виде маленькой девочки открыло глаза. И вот тут-то лейтенанту сразу стал ясен смысл приказа уничтожить в этой проклятой Созидающими деревне все живое...

На него смотрел кто угодно, но только не ребенок. Да что там – не человек! Жуткая, туманная, клубящаяся мгла смотрела глазами маленькой девочки. Все признаки воплощения аватара налицо! Эти признаки им вдалбливали в головы с самого начала обучения, причем вдалбливали палками, чтобы, не дай Созидающие, не забыли. Перед ним находился аватар Танае, другое имя которого звучало очень страшно – Справедливость. Высшая, божественная, нечеловеческая справедливость. Видимо кто-то из иерархов, имеющих пророческий дар, увидел, что в Белом Логе есть человек, способный стать аватаром, почле чего сообщил выше – и поднялась паника. Ничем иным полученный лейтенантом приказ не объяснить. Вот только господу иерархи забыли уроки истории! Никогда и ни у кого еще не получалось предотвратить Суд Справедливости! Пытались, многие и многие пытались, но только ухудшали ситуацию, причем многократно. Может девочка и не стала бы аватаром, если бы ее оставили в покое, позволили счастливо жить. Вместо этого они пришли и убили всю ее семью. На ее глазах. И тогда она взмолилась своему повелителю. Он отозвался...

И что теперь? А ничего хорошего.

Жуткое дитя вскинуло руки, и ближайшие к нему воины Храма Ивеа превратились в вопящие от непереносимой боли комки плоти, перемешавшейся со сталью доспехов. И вопить им предстояло миллионы лет по внутреннему восприятию, как утверждали ученые. Внешне пройдет всего несколько мгновений, но не для них, они проживут бесчисленные тысячелетия в адских муках. И ни спасения, ни прощения им не будет. Разве что искренне, всей душой раскаются, а это, когда тебе так больно, почти невозможно.

Единственное, что успел сделать лейтенант перед тем, как боль настигла его самого, это мысленно попросить прощения у несчастного ребенка, которого он, по приказу идиотов, лишил всех родных и, тем самым, превратил в чудовище.

Что ж, все по заслугам...

После часа лихорадочного сканирования планеты всеми доступными средствами стало ясно, что война, к счастью, все же не мировая – оружие массового поражения не применялось. Так, отдельные очаги конфликтов, однако при этом почти на всех больших островах. Также стал приблизительно понятен уровень развития местной цивилизации, и Лина откровенно удивилась – если судить по нему, то местные давно должны были выйти в большой космос, однако этого так и не произошло. Спутников связи на орбите хватало, но и только – даже орбитальных станций не было. Интересно, почему? Может потому, что смысла не было – лететь некуда? Ладно, не стоит пока ломать голову, слишком мало данных.

Через некоторое время удалось обнаружить информационные сети – их оказалось целых три, причем физически не связанных друг с другом. И мало того – все три были созданы по разным технологиям, использовали разные методы кодирования, не говоря уже о шифровальных ключах. Причем каждая имела скрытый и общий сегменты. К общим доступ был свободным для любого желающего, а вот скрытые даже биокомп яхты при всей своей мощности далеко не сразу смог взломать, после чего Лина с Ровасом погрузились в изучение местных реалий.

Язык, как ни странно, оказался один, всепланетный, причем явно искусственный – слишком уж логичным он был, слишком многомерным. К тому же существовало несколько языковых уровней, и на более высоких можно было одним предложением передать то, что на низких потребовало бы несколько страниц текста. Одно это уже сильно настораживало.

Чем больше Лина пыталась разобраться в реалиях планеты, которую местные называли Эрум, иначе говоря – Дом, тем в большее недоумение приходила. Здесь не существовало государств как таковых, сорок два больших острова и бесчисленное количество мелких делились на области принадлежности нескольким организациям, в том числе двум планетарным университетам, имевшим даже свои вооруженные силы. Причем области переплетались совершенно причудливым образом, но при более глубоком анализе становилось ясно, что так вышло не случайно, что это некий странный узор, имеющий какое-то неясное пока значение.

Война, как выяснилось, шла между двумя религиозными орденами, точнее философско-религиозными. Как их иначе назвать Лина просто не знала, никогда не слышала ни о чем подобном. Первый поклонялся Ивеа, хранителю любви и ненависти. Второй – Охеа, хранителю горя и радости. Странное распределение. Имелся также некий Танеа, но его обычно избегали упоминать, поэтому чему именно он покровительствовал девушка выяснить не сумела. Однако говорили о нем с искренним ужасом, почитая высшим злом, при этом безличным, способным снести с лица земли что угодно. Ровас удивленно посматривал на Лину, не понимая, почему она буквально вцепилась в информацию об орденах, а она не могла объяснить причины своей заинтересованности – ее интуиция буквально вопила, что это самое важное здесь, а интуиции девушку наставники научили доверять. Придется, видимо, входить в исследовательский транс и искать, что именно ее так зацепило. А зацепило по-настоящему, она всей своей сутью ощущала какую-то неправильность в происходящем на планете.

– Что думаешь? – хмуро спросила Лина у Роваса.

– О чем? – не понял тот.

– О социальном устройстве этого мира.

– Чушь какая-то! Кто всем управляет? Кто все распределяет? Я, правда, в этом не разбираюсь, но странно это все как-то.

– Это слабо сказано... – вздохнула девушка. – Одно то, что при существовании денежного обращения, отсутствует эмиссионный банк, уже что-то с чем-то. А университеты, имеющие собственные армии и сотни областей, не говоря уже о тысячах производств? Это что? Понимаешь, меня хорошо учили государственному управлению, причем учил лично Дарв из Тормен, а лучше него в этой области по всей галактике нет. Но я не понимаю, как здесь все работает! Оно не должно работать, но работает! Причем, как часы!

– Значит ты просто чего-то не знаешь, – пожал плечами пилот. – Ты же не думаешь, что знаешь все на свете?

– Не думаю, конечно, – вздохнула Лина. – Но существуют социальные законы, по которым функционируют известные нам общества. Вот только здесь эти законы почему-то не работают...

Она уставилась на экран, на котором медленно вращалась покрытая редкими облаками планета. Довольно долго Лина и Ровас молча смотрели на нее. Ничего не происходило, даже бои на островах почти прекратились, только между двумя самыми большими лениво перестреливались несколько больших кораблей. Однако когда показался похожий на косую собачью голову остров, девушка вдруг ощутила, что ей обязательно нужно попасть туда, причем срочно. Да, вон туда, в точку у основания левого уха. Там было что-то... нет, кто-то, кого она обязательно должна спасти. Или не спасти, а просто встретить? Этого Лина не знала, но была уверена, что обязана лететь туда. И времени почти не осталось. Она буквально прыгнула к пульту и прирастила к глазу биощуп.

– Ты чего? – растерялся Ровас.

– Пристегивайся! – приказала Лина. – Садиться придется по самой скоростной траектории, перегрузки будут огромные, не уверена, что гравикомпенсаторы справятся.

– А зачем садиться-то?..

– Надо! Чувствую, надо! Меня и граф, и Кержак всегда учили, что если появляется такой силы предчувствие, то ему обязательно надо следовать. Там кто-то нам нужный!

Пилот поспешил пристегнуться – если уж от обычных выкрутасов Лины легко было голову потерять, то что случится теперь, когда она предупредила, что посадка будет жесткой? Он оказался прав – яхта затряслась, как в припадке, входя в атмосферу под острым углом.

– Внимание, начато активное сканирование корабля! – сообщил безразличный голос биокомпа, а по прошествии нескольких секунд добавил: – Зафиксирован старт восемнадцати ракет класса земля-космос с боеголовками неизвестного типа с поверхности! Радиоактивного излучения не обнаружено.

– Ты что, не включила маскировку?! – изумился Ровас.

– Хвост Проклятого мне в глотку! – выругалась Лина, отдавая мысленную команду. – Забыла...

Некоторое время ничего не происходило, а затем биокомп сообщил, что ракеты, потеряв цель, самоликвидировались.

– Вот же я дура... – огорченно покачала головой девушка. – Надо же было так опростоволоситься... Теперь местные знают, что прилетел кто-то извне...

– И на старуху бывает проруха... – попытался утешить ее молодой пилот. – Ничего страшного, я думаю.

– Да кто его знает... – скривилась Лина. – Не нравятся мне местные тайные власти. А они есть, гарантию даю, есть. Слишком искусственным выглядит здешнее общество. Ну не бывает такого, чтобы каждый знал свое место, не желая большего! А значит, все это кто-то выстроил и всеми силами поддерживает в том виде, который мы видим. И мне хотелось бы выяснить, чего этот самый кто-то добивается, чего хочет. Наставник учил никогда не доверять

тайным манипуляторам, не верить в их декларируемые светлые цели – за ними обычно стоит такая мерзость, что слов для описания не найти. Здесь что-то очень сильно не так, неправильно, меня буквально коробит от всего этого. А тут еще чувство, что я должна любой ценой забрать кого-то с поверхности...

Девушка нервно поехала, продолжая пилотировать яхту. Ровас только вздыхал, понимая, что ему до такого мастерства еще очень далеко. Лина вела крохотный корабль, гася скорость точечными импульсами двигателей, причем небрежно, словно это было что-то недостойное внимания. Однако яхта покорно следовала по указанному курсу. «Левое ухо» острова становилось все больше с каждым мгновением, вскоре закрыв собой горизонт.

– Смотри внимательно на результаты сканирования, – попросила Лина. – Я могу не заметить...

– На что? – не понял Ровас.

– Если увидишь чего необычного, предупреди.

– Ага, понял.

Не прошло и пяти минут движения яхты в полутора километрах над поверхностью планеты, как молодой пилот заметил то, о чем его просили.

– Гляди! – вскинулся он. – Там куча артиллерии палит вон в ту лощину! И самолеты ее же атакуют... О, да их кто-то сбивает!..

Действительно, приблизившиеся к лощине остроносые самолеты с узкими скошенными крыльями некой невидимой силой один за другим сминались в комки металла и рушились на землю, не успев даже открыть огонь. Не прошло и минуты, как восемнадцать истребителей, а ничем иным эти остроносые машины быть не могли, пылали на земле недалеко от лощины.

– Ничего себе... – протянула Лина. – Это не магия, по крайней мере – не вероятностная, я не чувствую плетений...

– А что тогда?

– Да Проклятый его знает! Но именно этого кого-то нам и надо вытащить.

– Как? – поинтересовался Ровас. – Он и нас вот так собьет.

– Собьет, если приблизимся, – согласилась Лина, задумчиво потирая щеку. – Надо бы как-то дать ему знать, что мы не враги. А что, если...

Яхта зависла на месте, что изумило молодого пилота до онемения – ну вот как она это сделала?! Не космос же! Это в космосе можно зависнуть, там невесомость, а здесь – гравитация! И никакой гравикомпенсатор не поможет, он только перегрузки компенсирует. Как можно удерживать корабль на месте точечными импульсами двигателей?! Он этого не понимал.

Лина откинулась на спинку кресла, расслабилась и легко скользнула в транс, тут же начав искать того, кто ей нужен. И едва не задохнулась от изумления – в лощине горел огонь яростной, но одновременно холодной и безразличной силы. Но за ним чувствовались отчаяние и одиночество кого-то маленького, и этот кто-то тихо плакал, оплакивая... маму и папу. Так это что, там ребенок?! Но... как?! Как ребенок мог обрести такую страшную силу?! И что это за сила?! Девушка осторожно потянулась к плачущему, точнее, плачущей – она внезапно поняла, что это девочка.

«Не плач, маленькая... – ласково транслировала Лина. – Не надо, ты уже не одна. Я прилетела помочь...»

«Помочь... – отозвалась малышка. – Они папу, маму и братиков убили-и-и-и...»

«Ты им отплатила, – заверила девушка. – Я сейчас прилечу за тобой, ты только не...»

«Что?»

«Не делай с моей яхтой то же, что с этими самолетами, ладно?»

«Ладно...»

Без промедления вернувшись к управлению яхтой, Лина начала посадку в экстренном режиме, даже сняв маскировку, чтобы не мешала. Стартовать придется в циркулярном режиме,

чтобы уйти в космос за несколько минут – местные вояки просто не успеют среагировать. Девушка продолжала удерживать на краю сознания направление на несчастного ребенка, одновременно накрывая лощину защитным плетением – самым мощным из известных ей. Этому плетению обучил ее Кержак, а того – покойный Командор. У графа на такое не хватало сил, но он не сильно переживал по этому поводу, умея многое другое. Помимо того Лина развернула так называемую зеркалку – вот ей ученицу обучил как раз Дарв ис Тормен. Теперь любая атака лощины возвращалась к агрессору. Хоть снаряд, хоть пулю эти сволочи получают обратно, причем с доставкой прямо на место через межпространственный прокол. То-то порадуются!

Яхта со свистом шла на снижение, внизу уже была видна маленькая фигурка. Из корпуса выдвинулись посадочные опоры, на которые крошечный кораблик и опустился. Одновременно Лина мысленной командой открыла входную аппарель, сорвала с глаза биошуп и ринулась к выходу. Оказавшись у трапа, на протянула руки к застывшей неподалеку девочке лет шести-семи в тряпье, которое, похоже, совсем недавно было нарядным красным платьицем.

– Это я говорила с тобой, маленькая! – выкрикнула девушка, транслируя то же самое мысленно. – Иди ко мне, нам надо улететь отсюда, пока они не накрыли нас ядерным зарядом!

Почему она сказала это, Лина сначала и сама не поняла, но затем осознала, что к лощине действительно приближаются несколько ракет с ядерными боеголовками. И до их прилета осталось не более пяти минут!

– Иди ко мне, моя хорошая! – повторила она. – Иди, пока они всех нас не убили!

Девочка продолжала стоять, тихо плача, по замурзанному личику текли ручейки слез. А затем, видимо поверив, со всех ног кинулась к яхте. Лина слетела вниз, подхватила ее на руки и взбежала по трапу, одновременно отдав команду закрыть люк. Оказавшись в рубке, она передала малышку ошарашенному Ровасу, прирастила к глазу биошуп и, включив гравикомпенсаторы на полную мощность, стартовала. Впервые за долгое время она вновь уходила в небо циркулярным стартом, правда, на сей раз некому было оценить это. Яхта, втянув опоры, завертелась с бешеной скоростью сначала вокруг своей оси, а затем по широкой спирали, и, не прекращая вращаться, начала подниматься все выше, причем так быстро, что мало кто мог за ней уследить. Не прошло и трех минут, как она оказалась на орбите и рванулась прочь от планеты к границам системы, набирая скорость.

Никто, как будто, этого не видел, но именно как будто – имелись недобрые глаза, проводившие удаляющийся корабль многообещающим взглядом. А еще через две минуты четыре ракеты с ядерными боеголовками накрыли лощину, уничтожив и ее саму, и атакующие войска.

– Ну и чего вы добились, Кольвен? – язвительный голос магистра Громаха вызвал у упомянутого вспышку головной боли. – Знали же, что никогда еще не удавалось уничтожить тварь до инициации!

– Надеялся, что в этот раз получится, – хмуро отозвался тот.

– А вам не приходило в голову, что убить на глазах нарождающейся твари ее семью – худший из возможных выходов? Если прежние были одержимы только справедливостью в своем понимании, то эта одержима мстью! И виноваты в этом вы!

– Я хотел как лучше!

– А получилось, как всегда! Почему вы нас с Кирсом не предупредили?!

– Времени не было! – яростно сверкнул глазами Кольвен. – Да и по инструкциям при обнаружении твари надо действовать без промедления!

– Я знаю вашу манеру действовать, не подумав, – тон Громаха сделался издевательским. – Знаю. Также знаю, что ваше образование оставляет желать лучшего, особенно по истории. Но даже вам должно было быть известно, что способные стать аватарами Третьего далеко не все-

гда становятся ими и часто проживают жизнь обычного человека. Именно вы спровоцировали девочку стать аватаром! Вы, никто другой! Если бы она продолжала счастливо жить с родителями...

От возмущения он ненадолго запнулся, затем продолжил:

– Наоборот, надо было облегчить ее семье существование, сделать, чтобы она ни в чем не нуждалась, и внимательно наблюдать за ребенком, ограждая от любых огорчений, чтобы только не спровоцировать инициацию! А что сделали вы, Кольсен?! Что?! Вы – идиот!!! Повторяю – идиот!!!

– Я хотел как лучше... – повторил тот, чувствуя свою вину.

Действительно, поспешил, надеясь быстро решить возникшую проблему. Появление аватаров Танеа издавна обходилось миру такой кровью и такими затратами, что годами потом в себя приходили. Поэтому когда при очередном сканировании острова Собачья Голова поступил сигнал об обнаружении не инициированного аватара, он и решил уничтожить всю деревню, в который оный аватар жил. Если удастся убить носителя проклятой силы до инициации, то он уже никому не причинит вреда. Плохое знание истории подвело Кольвена, он совершил ошибку. Прав Громах – он идиот.

Магистр открыл было рот, чтобы продолжить оправдываться, но не успел ничего сказать – в комнату ворвался третий член триумvirата Храма Охеа, магистр Кирос. Он выглядел очень странно – волосы всклокочены, глаза горели лихорадочным блеском, всегда аккуратная мантия порвана и чем-то залита.

– Что еще случилось?! – встревожился Громах, никогда до сих пор не видевший коллегу в таком виде.

– Да уж случилось... – устало махнул рукой тот, буквально падая на стул. – Гости извне случились!

– Что?.. Какие еще гости?..

– Самые обычные, – криво усмехнулся Кирос. – В нашей системе чужой космический корабль. И это не домыслы, а факт.

– Даже так... – ошарашенно протянул Громах. – Но как это возможно? До большой галактики не долететь и за миллион лет, а ближайшие системы пусты, там даже планет – раз, два, и обчелся. Откуда они могли взяться?!

– Не знаю! Скорее всего, гипертехнологии, на исследование которых вы, дорогие коллеги, ежа вам за шиворот, отказались выделять средства. Единственный наш гиперлокатор в Роанском институте уловил всплески гиперизлучения, но что это значит, никто не понял – ученые разводят руками. Причем, я связался с институтом уже когда точно знал, что корабль – здесь.

– Это, конечно, интересно, – вздохнул Громах, – но у нас сейчас есть более важное дело. Полностью иницировавшийся аватар Третьего. И иницировавшийся из-за глупости нашего дорогого коллеги, – он брезгливо покосился на понурого Кольвена. – Что слышно, его не удалось накрыть артиллерией или авиацией? Каковы потери?

– Не удалось, – как-то странно посмотрел на него Кирос. – Но вы не знаете самого главного. И самого страшного. Чужой корабль забрал аватара и ушел в дальний космос, куда нам не дотянуться. Причем садился уверенно, как будто знал, где именно этот проклятый аватар будет ждать. Он успел сделать это за две минуты до того, как лощина была накрыта ядерными боеголовками. Все наши войска уничтожены. А аватар цел! И где он теперь мы не знаем.

– Зачем чужакам аватар?! – изумился Кольвен. – Аватары же уничтожают все, до чего дотянутся!

– Как этот человек вообще стал магистром?.. – повернулся к коллеге Громах. – Он же идиот! Ты, придурок долбаный, не понимаешь, что аватар уже запустил цепочку Воздаяния?! Ты не понимаешь, что вскоре нам всем придется стократно, если не тысячекратно ответить

за содеянное?! И наши мотивы никого интересовать не будут, только сами деяния! Это же божественная справедливость, а не наша, человеческая! Какой же ты идиот...

Он обреченно махнул рукой и тяжело опустился на стул, опустив голову и всем своим видом выражая отчаяние. Ведь если до того, как чужой корабль забрал аватара, еще был шанс уничтожить его и остановить предстоящее, то теперь Суда и наказания не избежать.

Спасательная экспедиция лихорадочно доукомплектовывалась. На трех боевых станциях нового поколения – «Черном Вале», «Белом Вихре» и «Спиральной Волне» – спешно монтировали основу для больших гипергенераторов, которые еще не были полностью разработаны – Баг Бенсон отдавал этому все силы вместе со своим коллективом ученых безумцев.

Экспедиционная эскадра состояла из трех боевых станций, сорока мета-кораблей, двадцати дварх-крейсеров и шестидесяти линкоров первого класса в сопровождении трехсот эсминцев и орденских фрегатов разведки. Авианосцы решили не брать, дварх-крейсера несли достаточно лампов для истребительного прикрытия, на каждом от сорока до пятидесяти. Также все корабли экспедиции имели полную автономность на срок до ста лет, несли преобразователи вакуума и большие синтезаторы, способные полностью обеспечить промышленным оборудованием не менее тридцати планет.

Кержак Черный решил тряхнуть стариной и лично возглавить экспедицию, захватив с собой любимого ученика – Николая Шаронского с женой. Граф, несмотря на свое желание, не мог бросить все и отправиться с ним, слишком много дел нельзя было оставлять на самотек. Если честно, ему дико наскучила галактическая политика, но ничего поделать было нельзя. Дарли тоже не рискнула бросить Тарканак на произвол судьбы, вместо нее из флотводцев отправился Кир-Ванег в сопровождении бело-синего арахна Арху-Тхуу, считавшегося в последние годы его учеником.

– Приветствую! – развернулся перед Кержаком голоэкранный экран, на котором появилось лицо Дарли. – Какие новости?

– К сожалению, никаких, – недовольно проворчал тот. – Недавно Дарв связывался с тем же вопросом. Единственное – Баг сумел установить первые шесть точек выхода червоточины. Все в разных вселенных. Причем, пара из них выводит прямо в гущу боевых действий. Выяснить кто, с кем и почему там сцепился мы пока не смогли. Боюсь, придется сразу после выхода из гипера местных против шерсти гладить.

– Ну и погладьте, – безразлично пожал плечами Дарли. – Идиотов, устраивающих войны галактического масштаба, не жалко. Меня больше беспокоит, что Лина могла попасть под удар.

– Мы можем только надеяться, что не попала, – вздохнул Кержак. – Она все-таки маг вероятности.

– Когда сможете отправиться?

– Дней через семь-восемь. Все-таки откалибровать такие циклопические гипергенераторы очень сложно. Специалистов не хватает.

– Ладно, если будет что-то новое, сообщай, – нахмурилась Дарли. – Я...

Ее прервал странный, продирающий любого до глубин души музыкальный аккорд, затем невдалеке от вскочившего Кержака воздух пошел туманными волнами, и на пол каюты из ниоткуда ступила девушка с волосами всех цветов радуги, завязанными в высокий хвост, одетая в широкие кожаные шорты и безрукавку, усеянные заклепками из белого металла, в котором знающий человек сразу узнал бы легендарный мифрил. За ее спиной висела гитара странной, изломанной формы. Гитара со световыми струнами. Незванная гостья обвела каюту бесстрастным взором и уронила:

– Добрый день. Я – Элифания, дочь Аринасия. Безумный Бард. По поручению Древнейшего я отправляюсь с вами.

Глава 5

Лина несколько успокоилась только долетев до орбиты второй луны и спрятавшись за ней, ей все время казалось, что некто сильный и очень страшный наблюдает за ней, причем наблюдает с недобрыми намерениями. Что это значило, она не понимала, но чувствовала себя не слишком приятно.

Оглянувшись, Лина покосилась на спасенную девочку. Так, как ни удивительно, сидела спокойно – скрутилась в клубочек на большом для нее кресле и посверкивала во все стороны любопытными черными глазенками. Вообще выглядела она несколько непривычно для глаза человека обитаемой галактики, что-то в ее внешности было неправильным, не таким. Казалось бы, каких только человеческих фенотипов не встретишь на десятках тысяч планет, однако эта девочка чем-то от них всех отличалась. Но вот чем? Как Лина ни вглядывалась, но понять так и не смогла – общее ощущение чуждости, и все. Немного другой овал лица, немного другой разрез глаз, немного отличающиеся уши и руки. Ничего больше, однако этого хватало, чтобы подсознание насторожилось. А это означало, что замаскироваться под местных у Лины и Роваса скорее всего не получится.

Только сейчас Лина начала анализировать свое поведение, и оно ей очень не понравилось. Однозначно чужое воздействие, иначе с чего она кинулась спасать неизвестно кого, забыв обо всем на свете? Нет, спасать детей нужно всегда, но не настолько же безумно? Откуда она узнала, что что-то происходит именно на том острове? Откуда она узнала, что нужно лететь именно в ту точку под «собачьим ухом»? Похоже кто-то взял ее под контроль, иного вывода девушка сделать не могла, и это ее очень сильно обеспокоило. Кержак всегда учил Лину оберегать свое сознание от чуждых воздействий, а она не смогла.

Была, правда, еще одна мысль, но ее девушка старательно задвигала на край сознания, стараясь даже не думать об этом. Не хотела она быть никаким жрецом – ни истинным, ни фальшивым. Ну почему ее никак не могут оставить в покое и просто позволить летать? Нет, постоянно кому-то от нее что-то надо! Почему, все хвосты Проклятого им в глотки?! Ладно, впрочем, эти рассуждения не принесут никакой пользы, как не приносили до сих пор. Не до них сейчас, надо думать, как выбраться из ситуации, в которую она то ли случайно попала, то ли была загнана драгоценными наставниками, чтоб им три раза подряд в жидком навозе искупаться.

Снова украдкой посмотрев на девочку, Лина незаметно вздохнула. Сейчас, когда наваждение спало, она могла уже непредвзято составить мнение о той. Замурзанная мордашка, грязные белокурые волосы, красная тряпка, когда-то бывшая нарядным платьицем, и на при этом на удивление большие черные глаза, в уголках которых дрожали две слезинки.

– Как тебя зовут, маленькая? – ласково спросила Лина, сопроводив слова ментальным посылом.

– Энли... – едва слышно ответила девочка. – А почему я понимаю тебя? Слова же непонятные, а я понимаю...

Она на удивление правильно говорила, не шепелявила, не заикалась, не глотала окончания слов. Хотя как Лина может судить? Ведь местного языка она как раз и не знает. А как быстро его освоить? Это аарн способны легко снять язык прямо с мозга носителя, но она-то не аарн. В этот момент Лине вспомнилось показанное Кержаком однажды довольно сложное плетение, называемое языковой маской. Оно как раз и предназначалось для изучения незнакомых языков, снимая «маску» прямо с мозга носителя языка, но иначе, чем это делали в ордене. Хотя лучше все же снять ее с биокомпа – он ведь полностью расшифровал язык, в том числе и письменный со всеми его уровнями и диалектами, тогда как девочка читать вряд ли умела, в школу она еще не ходила. Да и рисковать считывать с ее сознания что-либо не

хотелось, особенно вспомнив, что она творила с самолетами одного из Храмов. Лина немного подумала, и решила попробовать – без знания языка она не сможет адаптироваться к этому миру. А адаптироваться придется – без помощи местных жителей гипердвигатель не создать.

– Я просто передаю тебе смысл слов, напрямую, – попыталась объяснить она, но по виду малышки стало ясно, что та ничего не поняла.

– Это колдовство?!. – с ужасом выдохнула девочка.

– Вряд ли, – не стала вдаваться в подробности Лина, видимо, местные религии, как и везде, лютой ненавистью ненавидели магию и вбивали в головы прихожан, что она зло. – Скорее просто мои способности. Один петь или рисовать умеет, а я мысли напрямую передавать.

– А, тогда ладно...

Энли еще раз окинула взглядом рубку яхты и вздрогнула при виде пульта – черного слизистого шара, покрытого буграми и рытвинами.

– А что это? – тихо спросила она.

– Мозг моего корабля, – ответила Лина, не зная, что сказать еще. С маленькими детьми ей общаться почти не доводилось, и как это делать она понятия не имела. – Кушать хочешь?

– Да...

– Только сначала давай искупаемся, а то ты такая грязная...

– Хорошо.

На удивление, девочка не стала протестовать против купания. Естественно, мыть ее пришлось Лине – в таком возрасте самостоятельно справиться Энли была еще не в состоянии, но при этом совершенно не сопротивлялась. Одеть ее удалось в живой комбез – благо, он мог менять размер как угодно.

– Ой... – поежилась девочка, когда комбез утянулся по ее фигуре. – Ой, он ластится...

– Ага, – засмеялась Лина. – Он сейчас, как щенок маленький, мне поначалу тоже неприятно было.

Затем она накормила ребенка. Энли ела неохотно, но все же съела немного овощей и пирожное, сразу после этого начав клевать носом. Девушка заметила это и тут же уложила ее спать в каюте. А сама вернулась в рубку, села в кресло и задумалась.

– О чем думаешь? – вырвал ее из размышлений вопрос все это время молчавшего Роваса.

– Пытаюсь хоть что-то понять. И ничего не понимаю. Что-то воздействовало на меня, чтобы я забрала девочку. Что? Понятия не имею! Но я себя не помнила! Да ты видел...

– Точно, – подтвердил пилот. – Ты действительно на себя похожа не была. Выходит, не все так просто с этой планеткой...

– Это да, – вздохнула Лина. – Что-то здесь странное есть. И да, когда улетали, мне показалось, что в спину чей-то недобрый взгляд уперся.

– Знаешь, мне тоже что-то такое казалось, – вспомнил Ровас.

Девушка задумчиво потерла щеку пальцем, ей происходящее не нравилось с каждым мгновением все больше, она ничего не понимала, и это сильно раздражало – всегда терпеть ненавидела такое состояние растерянности. Опять с ней что-то непонятное происходит, и Лину одолевало нехорошее подозрение, что проклятые приключения снова начались, и так просто она не отделается. Помянув незлым тихим словом ненужные ей дары, она вспомнила о маске языка. Быстро составила ее, вытащив данные из памяти биокомпа, после чего наложила на себя. Проверила и поняла, что все сделала правильно – эрумский язык с этого мгновения она понимала не хуже родного.

– Тебе язык внедрять? – хмуро спросила она у Роваса, коротко объяснив, что такое языковая маска и для чего она нужна.

– Давай, – пожал плечами тот, – лишним точно не будет.

Наложив маску и на него, Лина зевнула и, пробурчав, что устала, тоже ушла отдыхать, оставив пилота в рубке.

Ни один из них даже не подозревал, что реальность Эрума уже дала основательную трещину, что все линии событийных вероятностей скрутились в жгуты, превратившись незнамо во что, и начало происходить то, чего происходить, по мнению демиургов данной вселенной, не должно было никогда.

Встретились люди, которые не должны были встречаться. Случилось многое, чего не должно было случаться. Вероятное и ожидаемое внезапно стало невероятным, и наоборот. То, что иногда называли случайным аттрактором, неожиданно обрело силу физического закона. Волна изменений покатила по миру, пока еще незаметная стороннему глазу, но постепенно набирая силу и скорость. Пока еще никто не осознавал этого, в том числе и силы, контролирующей планету, до них просто не доходило, что такое вообще возможно в каком-либо варианте, что далеко не все в мироздании подчиняется привычной им логике. И что в их мире появился катализатор изменений, новый, неподвластный им фактор, одним фактом своего присутствия меняющий все вокруг.

Похожий на медведя огромный бородатый человек лет шестидесяти на вид медленно встал из-за стола, стараясь не нагружать большую ногу, с самого утра не дававшую ему покоя. Он, хромя, подошел к большому стрельчатому окну и посмотрел на копошащихся на площади студентов и охранников. Юноши и девушки сбивались в стайки, о чем-то переговаривались, кто-то играл в подвижные игры, еще кто-то на специальной площадке сражался на рукопашной дуэли, что-то не поделив. Видимо, девушку какую-то из собравшихся вокруг. Молодежь! Будущее Университета.

Вот только не было ни среди студентов, ни среди молодых преподавателей и воинов никого, обладающего масштабным мышлением, способного думать не о своих мелких заботах, а о судьбах мира и цивилизации. И это ректора очень огорчало. Умных, сильных, талантливых – пруд пруди! Но ни один из них не способен на что-то по-настоящему большое. Почему так? Он не знал, но поиски возможного преемника не прекращал уже много лет.

Ректор тяжело вздохнул и усилием воли заставил себя думать о текущих проблемах. А их хватало, ой, хватало. Проклятые Храмы совсем распоясались, снова устроив никому не нужную войну, в которой погибло уже больше полутора миллионов человек. Хорошо хоть города не бомбят, да и то только потому, что они с ректором Саторана твердо пообещали Магистра-там Храмов, что если пострадает хоть один, то университетскими силами будут уничтожены их главные резиденции. Магистры пошипели, но вынуждены были смириться – не по силам им пока было справиться с Университетами. Но, к сожалению, только пока, и ректор это четко осознавал – слишком много нужно средств, чтобы поддерживать вооруженные силы в должном состоянии, а их катастрофически не хватало. И что с этим делать он не знал – университетская промышленность и так работала на износ. Самое главное – катастрофически не хватало ресурсов. Руды, и прежде всего железной. Если честно, он уже не раз задумывался об отправке экспедиции на луны, селенологи утверждали, что разных руд там немерено. Но не станет ли эта руда золотой по стоимости?..

Дверь внезапно распахнулась, и ректор удивленно вскинул брови из-за того, что кто-то вошел к нему без доклада, однако увидев, кто именно вошел, сразу успокоился – этому человеку такое позволено. Он с интересом уставился на вошедшего – главу службы безопасности Таоранского Университета, Кено Гуарди, среднего роста лысого пожилого человека с жестким, спокойным лицом. Вот только Уно Тиэро, уже больше тридцати лет являвшегося ректором, его мнимое спокойствие ничуть не обмануло – он слишком хорошо знал своего старого друга. Уголок правого глаза подрагивает, губы сжаты в тонкую линию, крылья носа слегка расширены. Что-то случилось, и что-то очень серьезное.

– Здравствуй, Кено, – негромко поздоровался ректор.

– И тебе не хворать, Уно, – пробурчал эсбешник.

– Что?

– Понял? Ну да, ты бы, да не понял, пуд соли вместе съели. Беда. И, боюсь, очень серьезная. Точнее, новости две, и как оценивать вторую я не знаю.

– Рассказывай, не томи, – опустил в кресло Уно, положив руки на стол перед собой.

– Эти две новости стоили жизни трем моим ребятам, – хмуро сообщил Кено, садясь напротив. – Первая – воплотился очередной аватар Третьего...

– Это точно?.. – мертвенно побледнел ректор.

– Точно, – подтвердил эсбешник. – На Собачьей Голове.

– И кто постарался?.. – поинтересовался Уно.

– Да кто, охейцы, кто же еще... – скривился Кено. – Ивейцы все же не такие идиоты. Кольвен, чтоб ему сто раз сдохнуть, виноват. Ему донесли о возможном аватаре, а это, что хуже всего, был ребенок – девочка шести лет, и он распорядился уничтожить все живое в деревне Белый Лог, где она жила. Последствия того, что родителей убили у ребенка на глазах, ты и сам представляешь. Даже остальные два магистра Храма Охеа хватаются за голову и кроют Кольвена последними словами.

– Да уж... – поежился ректор. – И как они допустили в магистры такого идиота?..

– Плевать, их проблемы, – отмахнулся эсбешник. – Ты дальнейшего не знаешь.

– Рассказывай.

– Так вот, вторая новость – это то, во что ты никогда не верил и что всегда едко высмеивал.

– Не понял... – растерянно посмотрел на друга Уно. – Ты имеешь в виду?..

– Именно! – отрезал Кено. – И это опять же доказанный факт, у меня даже записи есть. Наш мир посетили гости извне. Но этого мало, корабль гостей по какой-то дикой траектории совершил посадку рядом с аватаром, забрал его и ушел в космос, служба слежения охейцев потеряла его после того, как он залетел за вторую луну.

– Ты не шутишь?.. – голос ректора звучал глухо.

– Нет, – криво усмехнулся эсбешник. – Хотел бы я, чтобы это было шуткой. Увы, это правда, дружище. Как я уже говорил, у меня есть записи случившегося, их добыли ценой жизни двое лучших моих агентов, спящих агентов, засланных в Храм Охеа больше двадцати лет назад. Они посчитали эти данные настолько важными, что раскрылись, лишь бы передать их нам. После чего покончили с собой, поскольку уйти живыми возможности не было.

– Светлая память... – опустил голову Уно.

– Светлая... – в упор посмотрел на него Кено. – Вот кристалл.

Он положил синий инфокристалл на стол, ректор тут же вставил его в считыватель и уставился на большой экран, расположенный на противоположной стене. На нем медленно проявилась разрушенная деревня. Ректор с эсбешником молча смотрели, как бойцы Ордена убивали ни в чем не повинных селян и только иногда скрипели зубами. К сожалению, Белый Лог располагался в свободной зоне, а не в университетской, так что даже протеста тварям не предъявишь, они в своем праве. Инициация аватара выглядела страшно, от ребенка с глазами, наполненными туманной мглой, шибало потусторонним ужасом. Затем запись прервалась, возобновившись часа через три с камеры кого-то из мертвых бойцов, запущенной дистанционно. Попытки атаковать аватара авиацией и артиллерией вызвали у Уно насмешливое хмыканье – уж храмовники-то должны были понимать, что это бесполезно.

Замурзанная девочка в порванном и изгвазданном красном платьице спокойно стояла на одном месте, а снаряды и самолеты просто не долетали до нее, падая вдалеке. Затем в небе появилась черная точка, летящая к земле изломанными зигзагами, причем с дикой скоростью. Она вдруг ненадолго зависла на одном месте, после чего резко снизилась возле девочки и опу-

стилась на изогнутые опоры, выросшие из корпуса странного летательного аппарата, которым оказалась эта точка. С первого взгляда становилось ясно, что это действительно гости извне. На Эруме таких аппаратов не строили, да что там, один его вид вызывал дрожь, хоть и выглядел он красиво, вот только эта красота была абсолютно чуждой, не человеческой какой-то. Казалось, перед наблюдателями язык синего пламени, чьи очертания постоянно плывут, изменяются, по ним то и дело проскакивают энергетические разряды разных цветов, поверхность гостя словно дышит, как будто это живое существо, а не космический корабль. А вот выскочившая из корабля девичья фигурка казалась самой обычной, разве что комбинезон был необычного покроя.

– Ты прав, Кено, это действительно гости извне... – хмуро уронил Уно, досмотрев запись. – Хотел бы я знать, зачем им аватар?..

– А что мы о них вообще знаем? – насмешливо осклабился тот. – Ровным счетом ничего, кроме самого факта их существования.

– Ты прав, – неохотно признал ректор, встал и прошелся по кабинету. Ох, и новости же ты принес. Понятия не имею, что со всем этим делать. Одно только...

– Что? – наклонил голову к плечу оставшийся сидеть эсбешник, он слишком устал.

– Предлагаю поделиться этими сведениями с Саторанским Университетом. И...

Уно хитро прищурился.

– И с Храмом Ивеа...

– А что? – оживился Кено. – Нам лишние разногласия между храмовниками только на пользу пойдут. Согласен, мысль здравая.

Немного похажив, ректор снова повернулся к собеседнику.

– Знаешь, у меня странное предчувствие, что мы этих гостей извне скоро повстречаем, – негромко сказал он, задумчиво потирая подбородок, – Не могу объяснить откуда оно взялось, но почти уверен. Думаю, они оказались здесь случайно, специально лететь к разреженному звездному скоплению между галактиками никто бы не стал, уверен в этом. Думаю, внешникам нужна помощь. А к храмовникам они после этого, – он кивнул в сторону экрана, – вряд ли сунутся.

– Логично, – согласился эсбешник. – Вполне логично. Но ты учти, что они могут обратиться не к нам, а к Саторану.

– Невелика разница, – пожал плечами Уно. – Нам с Сатораном делить нечего, одним делом заняты.

Снова немного помолчав, он добавил:

– И еще одно. Мне почему-то кажется, что нам предоставили шанс, о котором мы давно мечтали.

– Кто предоставил?

– А вот это уже вопрос отдельный. И обсуждать его мы пока не будем.

Арио не спеша шел, а скорее плелся к третьему корпусу – ему предстояла пересдача зачета по высшей математике, и юноша не был уверен, что сумеет его сдать – никогда особо математикой не увлекался, он бы предпочел стать военным летчиком, но родители не позволили, хорошо хоть не запретили заниматься в аэросеции, а то бы вообще тошно было. Без неба он бы, наверное, вообще от тоски помер. Тяжело вздохнув, Арио заставил себя думать о предстоящем зачете. Госпожа Ориани – преподаватель строгий, требует отличных знаний, а главное – понимания предмета. Зубрежкой не отделаешься.

– Эй, стой! – донеслось из-за спины.

Арио оглянулся и досадливо поморщился – его догоняли одноклассники, Наоре и Лаира. Особенно ему не хотелось видеть последнюю, снова начнет звать на какие-то вечеринки. Ну никак не хочет понять, что ему обычные студенческие развлечения не интересны! Пристает и пристает. Глаз, что ли, на него положила? Только не это! Девушка, конечно, симпатичная, но ведь с ней не о чем говорить, интересы у нее убогие. Семья, да как получше устроиться в жизни, причем способна на подлость – вон как беднягу Инео подставила в прошлом году с курсовой, подменив данные экспериментов в физической лаборатории. Сама получила отлично, хотя совсем такой оценки не заслуживала, а Инео отчислили, теперь в армии служит.

– Ну и чего вы хотели? – хмуро пробурчал он, останавливаясь, все равно ведь догонят. – Чего надо?

– Ой, серьезный ты наш, – умилилась Лаира, широко улыбнувшись. – Ты куда после зачета?

– В библиотеку, а потом в секцию.

– Давай лучше посмотрим кино, новый фильм привезли! Обещали сегодня дать к нему доступ через университетскую сеть.

– Не хочу, – скривился Арио, жаждающая только, чтобы эти двое от него отстали.

– Почему? – обиженно надула губки Лаира.

– Занят, мне физику надо повторить. И секцию я ради какого-то фильма уж точно пропускать не стану.

– В летчики намылился? Так не возьмут тебя!

Судя по виду, девушка обиделась. Ну чего ей надо? Чего пристала? Юноша закатил глаза и покачал головой – неужели так трудно понять, что он не хочет общаться с ней и ее компанией?

– Да оставь ты этого буку, – хохотнул Наоре. – Говорил я тебе, что не пойдет? Говорил.

– Ты и правда бука... – укоризненно покачала головой Лаира, рассерженно глядя на Арио. – Молодость же проходит! Парень, опомнись!

– Не всем только развлекаться хочется! – не выдержал он. – Мне учиться интереснее! И летать! Не собираюсь растрчивать свою жизнь на всякую чушь!

– Ну и дурак! – буквально выплюнула девушка, развернувшись на каблуках и быстрым шагом двинулась прочь, Наоре, покрутив пальцем у виска, поспешил за ней.

Слава Созидающим! Отстали наконец-то! Арио едва сдержался, чтобы не осенить себя святым знаком Ивеа – крестом в круге. Он никак не мог понять, почему остальные студенты в группе все время пытаются втянуть его в какие-то свои бессмысленные дела. Ну не интересно ему все это! Особое омерзение вызывали женско-мужские игры, все эти ухаживания, тупые хождения вокруг друг друга, дебильные шуточки и бессмысленный треп. И все ради чего? Переспать? Тьфу ты! Да если припечет, то легче к шлюхе сходить, заплатить, получить свое без всяких обязательств и вернуться к по-настоящему важным делам. Его всегда поражало, сколько сил и нервов другие люди тратят на убогие любовные страдания. Зачем? Нет, Арио этого решительно не понимал, да и понимать не хотел.

Госпожа Ориани встретила нерадивого студента задумчивым взглядом. Она выглядела строгой и неприступной, смуглая кожа гармонично смотрелась с черными короткими волосами, идеальная фигура вызывала восхищение – помимо математики, Кейна с детства занималась северными боевыми искусствами, к этому времени достигнув ранга мастера второго класса, и останавливаться на этом не собиралась.

Преподавательница велела Арио садиться и выдала задание, переслав его юноше на планшет. Тот начал решать примеры, а Кейна задумчиво рассматривала его. На самом деле он сдал зачет, но сдал на уровне обычного студента, а такому таланту это непозволительно – он способен на куда большее, раньше всегда находил нестандартные решения, но обленился. Именно это возмутило преподавательницу больше всего и заставило поставить Арио незачет. На этот раз она и примеры выдала из тех, что обычные студенты не решают, просто не могут. Как мини-

мум, нужен аспирантский уровень, а то и выше. Но этот парнишка, шипя, тихо ругаясь и шепча, что терпеть не может математику, решит, причем без особого труда, да еще и таким способом, который ни ей, ни даже ректору в голову не придет.

Через час Арио переслал решение Кейне, она проверила и пришла в восторг – ну может же, когда хочет! Как извернулся, а? Она сама бы не решила, а он справился. Надо будет обязательно показать решение ректору, он любит таких молодых людей, всегда готов поделиться своими энциклопедическими знаниями с талантами. И посоветоваться с ним по поводу Арио не помешает, может подскажет, как заставить парнишку развивать свои способности. Не хочет, и все тут, бухтит, что не любит математику, что ему бы летать. А когда одно другому мешало? Может, инженером-авиаинженктором станет, их очень не хватает. Она вообще подозревала, что Арио Тайри – интуит, а они ценились в университетской среде на вес золота. Но пока доказать этого не смогла, то ли он все же нечто иное, то ли умело скрывает свои способности. Об этом, кстати, тоже стоит поговорить с ректором.

– Что ж, зачет ты получил, – отметила сказанное в сетевом реестре Кейна.

Арио буквально просиял, поблагодарил, попрощался и чуть ли не вприпрыжку покинул кабинет. Преподавательница проводила его почти незаметной улыбкой, затем еще раз посмаковала выкладки студента – на удивление красивые и стройные – и решительно подала заявку на разговор с ректором. Ее долг сообщить, что в Университете появился талант, если вообще не гений.

За полчаса добравшись на монорельсе до ангаров аэросекции, Арио радостно улыбнулся. Наконец-то снова полеты! Наконец-то он снова окажется в небе, по которому так тосковал!

– Внимание! – заставил его подпрыгнуть внезапно раздавшийся со всех сторон громовой голос. – Боевая тревога! Всем не военнообязанным предписывается немедленно спуститься в бомбоубежища! Всем военнообязанным немедленно прибыть к местам приписки! Всем пилотам-истребителям предписывается явиться в ближайшую аэросекцию для отражения атаки бомбардировщиков противника!

Арио ошарашенно замер на месте, приоткрыв рот. Это что же получается, ему сейчас лететь сражаться?.. Нет, их учили, конечно, летать на истребителях, даже корочки какие-то выдали, но какой из него, будь оно все проклято, истребитель?!

– Чего стоишь, дубина?! – рявкнул на юношу пробегающий мимо смутно знакомый человек в пилотском комбинезоне, кажется, один из инструкторов. – Бегом переодеться, и в восьмой ангар, там для нас истребители снаряжают! Сейчас каждый пилот на счету!

– А что случилось-то? – поспешил за ним Арио.

– Ивейцы напали! Не знаю, какого хрена, вроде же мы с ними не ссорились. Но на нас идет волна бомбардировщиков! Кадровые части с юга острова не успевают, надо продержаться до их подхода, мы ближе всех. С севера нас еще никогда не атаковали, похоже, авианосцы подогнали!

Услышав это, Арио едва не задохнулся от ужаса. Пока он бежал за инструктором, мысли сказали в голове, как блохи по бродячей собаке. Выходит, ему сейчас в боевой вылет идти?! Да, именно так – подписывал мобилизационное обязательство, начав заниматься в аэросекции. Придется убивать? Да, придется, иного выбора нет, ивейцы ведь сумасшедшие, они могут и ядерными бомбами Университет закидать. Хорошо хоть не ракетная атака. Хотя понятно почему – лазерные батареи на побережье. Вот только они бессильны против бомбардировщиков, идущих в стратосфере, потому, видимо, ивейцы и решили бомбить. Ох ты ж, матушка родная, что же будет?..

Ворвавшись в восьмой ангар, они с инструктором тут же оказались в руках техников, принявшихся натягивать на них уже подготовленные скафандры. Краем глаза Арио заметил, что несколько снаряженных к бою истребителей класса «Неясыть» выезжают из ангара, направляясь к взлетной полосе. За каких-то пять минут юношу одели в скафандр, после чего пока-

зали самолет под номером восемнадцать. Он поспешил занять место в кабине, прогнал предполетные тесты, и как-то резко успокоился. Странно, но факт, место растерянности заняла холодная ярость. Возможно, сегодня он погибнет, но невзирая на это сделает все, чтобы проклятые храмовники не добрались до университетских поселений. Представив, как среди учебных корпусов и бесчисленных общежитий рвутся бомбы, Арио скрипнул зубами. Ну что же им все нейдет-то? Зачем лезут?

На экране бортового компьютера мигнула строчка, сообщавшая, что предполетные тесты успешно завершены. Боезагрузка полная. Арио поежился – никогда еще не доводилось летать с полной боезагрузкой, даже ракеты, все восемнадцать, под крыльями странного вида гроздьё висят. Размышляя, юноша вел истребитель к взлетной полосе, а добравшись до нее, доложил диспетчеру:

– Восемнадцатый к взлету готов!

– Восемнадцатый, взлет разрешаю! Да помогут вам Созидающие!

Краткая перегрузка, и самолет оказался в воздухе. Командовал эскадрилей из пяти истребителей тот самый инструктор, который привел Арио в ангар. Его самолет взял курс на север, остальные двинулись следом, готовясь к бою. Юноша подключился к общему каналу связи и с замиранием духа слушал отрывистые команды и возгласы уже сражающихся пилотов.

Что не лезло ни в одни ворота, у подлетающих к острову Каменный Великан, на котором располагались основные кампусы Таоранского университета, почти не было истребительного прикрытия. Каких-то пять эскадрилий на более, чем триста бомбардировщиков? Это просто мизер! Однако пилоты в этом прикрытии оказались не просто пилотами, а асами-ветеранами. Прослушивая их канал связи, который опять же почему-то оказался не зашифрованным, Арио узнал, что ивейцы сами недоумевают в связи с чем их руководство отдало приказ о нападении – никаких предпосылок для этого не было. Да и организовано нападение было по-дурачки – собрали сборную солянку из всех доступных подразделений, загрузили бомбы, причем большей частью устаревшие со складов второй линии, перегнали на авианосцы и скрытно подошли с севера к Каменному Великому. Военным Храма все это очень не нравилось, но поделаться они ничего не могли – приказ.

Оставив позади береговую линию, эскадрилья двинулась к месту боя, где уже шла собачья свалка истребителей. К сожалению, отбивались от ивейцев отнюдь не кадровые пилоты, а любители, обучавшиеся в аэросекциях, поэтому ветераны сбивали их одного за другим, почти не имея потерь. Приближаясь к месту боя, Арио видел, как самолеты его товарищей один за другим рушились в холодные морские волны. А катапультировавшихся пилотов некому было подбирать, да и смысла не было – при столь низкой температуре воды человек даже в защитном скафандре не проживет в ней больше тех минут.

Над блистером кабины промелькнул чужой истребитель, и Арио судорожно схватился за штурвал. В это мгновение до него дошло, что их всех просто послали на убой, чтобы хоть немного придержать ивейцев, давая время кадровым пилотам долететь до места боя.

Видимо, случившееся далее спровоцировала возникшая обида. На все вокруг, на ректорат, на себя, да на саму жизнь. И Арио накрыло. Что с ним в этот момент произошло ему объяснили значительно позже. Сознание вдруг стало пронзительно ясным, все вокруг словно застыло в густом киселе, чужие самолеты едва двигались, а сам юноша прекрасно знал, что делать. Откуда? Он не задавался этим вопросом, он безумно хохотал, выворачивая самолет в невероятных виражах, недоступных даже самым опытным пилотам.

Позже инструкторы аэросекции и подросшие кадровые пилоты не раз обсуждали то, что сотворил на их глазах этот мальчишка, и только разводили руками, понимая, что ни один из них на такое просто не способен. Один-единственный самолет полностью переломил ход боя, уничтожив все истребители противника и хорошо проредив бомбардировщики, при этом

напугав их экипажи настолько, что они дружно сбросили бомбы в море, развернулись и на полной скорости ринулись прочь, перепуганно вопя в эфире, что их атаковал сам аватар Третьего.

Арио ничего этого не помнил, он пришел в себя уже в холодной воде, почему-то катапультировавшись. Однако утонуть пилоту, спасшему всех остальных, не дали – с берега подошел вертолет, и потерявшего сознание юношу подняли на борт.

На Эруме еще никогда не сталкивались с прирожденными пилотами. У местных жителей все еще было впереди.

Глава 6

Система маскировки куда более развитой цивилизации не позволяла местным заметить крадущуюся по орбите от спутника к спутнику небольшую яхту. Однако Лина все равно оставалась настороженной, она прекрасно помнила направленный ей в спину недобрый взгляд кого-то могущественного. Скорее всего за этим странным миром кто-то стоит, кто-то из сущностей, а то и сверхсущностей, сталкиваться с которыми совсем не хотелось. Она покосилась на девочку, увлеченную выведенной на голографический экран компьютерной игрой. На вид ребенок как ребенок, вот только из ее глаз иногда выглядывало нечто такое, от чего мороз по коже шел. Однако на контакт это нечто не шло, хотя его внимание было доброжелательным, это девушка ощущала четко.

– Что думаешь по поводу нападения Храма Ивеа на Таоранский Университет? – повернулась Лина к Ровасу, как раз занятому сканированием территории упомянутого Храма.

– Что-то непонятное, – отозвался он, не отрываясь от дела. – Магистры сами в растерянности, они приказа о нападении не отдавали. Там сейчас головы и погоны сотнями летят, разбираются, что вообще случилось и какого хвоста Проклятого военные полезли на Каменный Великан. Те отгавкиваются, что получили оформленные по всем правилам приказы, и это действительно так, хотя из канцелярии магистрата эти приказы не отправляли. Они откуда-то взялись в командной сети словно сами по себе...

– Да уж не сами... – скривилась девушка. – Точно не сами. Тут какой-то фактор неожиданный возник, нарушивший привычный баланс. Если судить по информации в местных инфосетях, то основные силы планеты – два Храма и два Университета – давно договорились. Воюют, конечно, но относительно сдержанно, войн на уничтожение уже лет сто не было.

– Я вообще не понимаю, как возникли такие монстры, как Университеты-государства... – поежился Ровас. – Причем истории их возникновения в сетях нет, все кем-то затерто, любые упоминания о тех временах тут же уничтожаются. Сам видел – недавно на одном форуме появилась статья о Саторане, и уже через час исчезла, как и аккаунт автора, и все другие его записи.

– Любопытно... – прикусила губу Лина. – Я тоже не могу понять, что творится на этой планете. Ее развитие нарушает буквально все известные мне социальные законы. Эх, и почему я не социоматик? Говорил же мне граф, чтобы социоматику учила, а я дурью маялась...

Она тяжело вздохнула и продолжила сканирование инфосетей четырем из шести потоков мышления, еще одним составляя список неисправностей яхты, а последним размышляя о происходящем. Подозрения о том, что Лина попала сюда неспроста, не случайно, становились все сильнее с каждым часом. Похоже, ее на эту планету кто-то направил – очень уж вовремя впереди по курсу появилась червоточина. Прямо перед самым носом яхты, чтобы уж точно увернуться не смогла. Но на такое никто из наставников не способен, а значит ею заинтересовался кто-то более могущественный. Безумные Барды или Адай Аарн? Все может быть. Не дай Благие это Эрсай! Лине в Контролирующие совсем не хотелось, а Воспитатели, чтоб им ни дна, ни покрывки, занимаются кем-либо только в случае, если хотят направить человека на этот жутковатый путь.

– Боюсь, ничего мы не нароем, – примерно через полчаса молчания произнес Ровас, продолжавший сканировать доступные из инфосети архивы Таоранского Университета. – Придется выходить на контакт. Причем, именно с Таораном, там руководство наиболее вменяемое, по моему мнению.

– Думаешь? – приподняла бровь Лина.

– А выбора нет. Без посторонней помощи нам гипердвигатель не починить, ты сама знаешь. Обращаться к Храмам? После сотворенного ими в той деревне и нападения на Универ-

ситет как-то не хочется. Саторан беднее, да и ректор тамошний мне не очень нравится, какой-то он скользкий, что ли. Уно Тиэро по сравнению с ним прост и понятен.

– Это тебе так кажется, – хмыкнула девушка. – Нам менталитет местных еще долго не понять.

– Может, и так, – не стал спорить молодой пилот. – Но кто нам мешает поговорить с ректором? У тебя на яхте ведь есть орденская система, позволяющая связаться с кем угодно в пределах досягаемости?

– Есть, конечно. Но размеры яхты не позволили установить мощную систему связи, она способна дотянуться на расстояние не больше двух световых месяцев.

– Мы на орбите, отсюда уж точно дотянется.

– Наверное, ты прав, – вздохнула Лина. – А что ему говорить будем? Что мы экспедиция или правду?

– Думаю, правду, но не всю, – задумчиво взъерошил свои волосы Ровас. – Они же тут не дураки, ну какая экспедиция из двух юнцов?

– Это да, никто не поверит. Тогда, наверное, стоит сказать, что мы провалились из ближайшей галактики через блуждающую червоточину. Но оказываться во власти местных нам никак нельзя. Я, конечно, маг вероятности, но и я могу не справиться, если каким-то газом усыпят. К тому же напоминаю о том взгляде в спину. Мне от него до сих пор не по себе.

– Да и ее спасти тебя кто-то заставил, – кивнул на продолжающую играть девочку пилот.

– Это тоже.

Лина опять вздохнула и опять задумалась. Пожалуй, Ровас прав, надо связываться с Университетом, больше никто на этой планете не сумеет и не захочет помочь. Впрочем, Храмы и не смогут разработать теорию гиперпространства, а тем более воплотить ее в виде гипердвигателя. К счастью, в памяти биокомпа имелись все нужные теоретические выкладки, надо будет только адаптировать их под местную физику.

– Я приношу свои извинения за данный инцидент, – заставил обоих подпрыгнуть незнакомый гулкой и безличный голос, отнюдь не детский.

Говорила девочка, вот только выглядела она сейчас страшно – вместо глаз клубилась густая багрово-серая мгла, в которой проскакивали мелкие искорки. Лицо покрылось какой-то блестящей зеленоватой пленкой.

– У меня не было другого выхода, иначе спасти своего носителя я не мог, – продолжил неизвестный, скрывающийся в теле ребенка. – Шансов на выживание не было, особенно с учетом атаки ядерными зарядами, когда я внезапно ощутил на орбите кого-то с даром истинного жреца, хотя каким-то странным, усеченным. Однако на мой призыв вы откликнулись.

– А кто вы? – взяла себя в руки Лина.

– Меня называют третьим Созидающим, Танае. Я один из трех ученых, перешедших в высшее состояние пять тысяч лет назад. Идиоты считают нас богами, но на то они и идиоты, ведь когда-то я был человеком. Не совсем обычным, конечно, в чем-то я тогда походил на вас, Лина. Множество даров, причем чаще всего мне самому не нужных. Только масштабы были поменьше, одна планета, а не вся галактика, как в вашем случае.

– Вот как... – протянула девушка. – Вы можете объяснить мне, что у вас тут происходит?

– К сожалению, не имею права, – в голосе Танае появилась грусть. – У перешедших множество ограничений, я даже пообщаться с вами во второй раз вряд ли смогу. Вы должны понять все сами. И исправить. Вас перебрросил сюда кто-то невероятно могущественный, по сравнению с кем я и мои братья – маленькие дети. Перебрросил с какой-то своей целью, это я могу сказать точно. Вы одна из тех, одно присутствие кого в любом месте способно изменить все вокруг. Случайный фактор. Я знаю, что такие существуют, но еще ни разу никого из вас не встречал. И очень рад, что вы здесь появились – наш мир идет к упадку, и если не изменить хоть что-то,

его гибель неизбежна. Это понимаю и я, и мои братья, но наши последователи давно перестали нас слышать и живут по своему разумению, ухудшая ситуацию с каждым годом.

– Ясно... – недовольно пробурчала Лина, постепенно понимая, что все снова обрушилось на нее. – Меня, как обычно, никто не спрашивал...

– А так всегда бывает, – хохотнул перешедший. – Нас с братьями тоже не спрашивали, когда взвалили на наши плечи судьбы мира. И мы до сих пор не знаем, какая сволочь это сделала.

– Что делать, придется. Но что вы можете сказать по поводу девочки? И по поводу недоброго взгляда мне в спину, когда я ее увозила.

– На первый вопрос ответ прост – она мой аватар и призвала меня добровольно, в ином случае я не смог бы вселиться в ее тело. А вот на второй вопрос ответа опять же нет – на планете уже довольно давно завелась какая-то дрянь, изо всех сил гадающая нам при первой возможности. И кто или что это мы выяснить пока так и не сумели. Именно эту непонятную сущность вместо моих братьев чаще всего слышат называющие себя их последователями. Храмы превратились в ее эффлекторы уже довольно давно.

– Вот же все хвосты Проклятого... – скривилась Лина. – Но я-то что могу сделать?

– Понятия не имею, – вздохнул Танае. – Мы втроем позвали на помощь, вложив в этот зов больше двух третей наших сил. Ответом стало ваше появление, причем всего через месяц. Согласитесь, это неспроста, в случайности такого рода я давно не верю.

– Я тоже, – понурилась девушка. – Особенно в моем случае, учитывая все мои дары, чтоб им. Но я совершенно не представляю, что тут можно сделать!

– Мой вам совет – послушайте своего друга, свяжитесь с ректором Таорана и расскажите ему то, что посчитаете нужным, – отозвался Созидающий. – Он очень умный человек, цивилизация Эрума не рухнула до сих пор во многом благодаря его усилиям. Именно поэтому так жаждут уничтожить Таоран в Храмах, он им костью в горле стоит.

– Пожалуй, я последую вашему совету. А, еще одно! Что это за гигантский экваториальный мост, опоясывающий планету?

– А никто не знает, во времена нашей жизни он уже был невероятно стар, десятки, если не сотни тысяч лет. Единственное, что могу сказать – каждые полторы тысячи миль в основании моста спрятаны огромные бункеры, открыть которые за всю историю нашей планеты никто так и не сумел. Попробуйте вы это сделать, вдруг получится. Университетские и храмовые ученые смогли только выяснить, что внутри там пустоты, но что в них находится? Не знаю, к моему глубочайшему сожалению.

Он ненадолго умолк, затем сказал:

– Простите, но вынужден прощаться. Тело ребенка не вынесет моего долгого присутствия, просто выгорит. Я оставлю малую часть своей сущности для наблюдения, в случае крайней необходимости попытаюсь помочь, но не уверен, что смогу.

С лица Энли исчезла зеленая пленка, глаза девочки закрылись, и она потеряла сознание. Лина тут же подхватила ее с места и отнесла в ти-анх, чтобы подлечить. Похоже, присутствие в ее теле высшей сущности действительно не пошло малышке на пользу.

– Ничего толком не сказал... – проворчала она, вернувшись.

– Да, ничего, – согласился о чем-то напряженно размышлявший Ровас. – Знаешь, что-то тут не то. Слишком уж благая сущность, на первый взгляд, сильные такими не бывают. Не верю я ему!

– Я тоже не знаю, чему верить. Но с ректором связываться придется по любому. Вот только обезопасить себя надо перед контактом.

– А как?

– Есть у меня одна мысль... – загадочно усмехнулась Лина.

Уно Тиэро метался по своему кабинету, как хищный зверь в клетке. Он никак не мог понять, для чего Храму Ивеа понадобилось это бессмысленное нападение. В ответ на ноту протеста он уже успел получить кучу ненужных извинений и заверений, что это было самоволие военных. Поверить в такое ректор не мог, невзирая на то, что в Храме сейчас действительно был знатный переполох, нескольких генералов даже расстреляли.

– Вызовите ко мне архе¹⁴ Гуарди, – хрипло каркнул он в селектор, остановившись у стола.

– Он уже в приемной, архе Тиэро, сейчас будет, – тут же отозвался секретарь.

– Да, и два сока нам какого-нибудь принесите. Впрочем, лучше кувшин, нам еще долго сидеть.

В открывшуюся дверь просочился секретарь, беззвучно сервировал столик в углу и исчез, ловко обогнув вошедшего Кено Гуарди.

– Ну, и каковы наши потери? – тут же спросил Уно.

– Знаешь, на удивление невелики, – ответил тот. – Всего лишь сорок восемь отнюдь не новых самолетов из аэросекций. Пилоты, к сожалению, погибли почти все, это же не профессионалы, а любители. Да и море сейчас слишком холодное. Катапультировавшиеся просто не дождались спасателей...

– Светлая память... – помрачнел ректор. – Но неужели бомбардировщики не долетели до кампусов?

– Не долетели, – подтвердил эсбешник. – И благодарить за это мы должны мальчишку восемнадцати лет. Студента инженерного факультета, занимавшегося в центральной аэросекции. До его появления на поле боя ивейцы шерстили наших пилотов так, что только перья во все стороны летели. И почти продавили оборону. А указанный мальчишка уничтожил всех истребителей противника и сбил больше двадцати бомбардировщиков. Опытные пилоты из кадровых видели этот бой и в один голос утверждают, что никто из них ничего подобного сделать не сможет, это физически невозможно. Да машина такого просто не позволит! Однако Арио Тайри это сделал. У меня с собой запись боя с комментариями специалистов.

– Он выжил?

– К счастью, да. Подросли вертолеты, и мальчишку успели вовремя вытащить из воды. Пока он без сознания в госпитале, но врачи обещают, что к завтрашнему утру придет в себя.

– Стоп, – поднял руку Уно. – Арио Тайри, говоришь?

– Да, – подтвердил Кено.

– Мне знакома эта фамилия. А, вспомнил! Поступил доклад от Кейны, что в Университете появился математический гений. И это именно Арио Тайри.

– Ты уверен? Но тогда я ничего не понимаю. Не может один человек одновременно быть гениальным пилотом и математиком!

– Не может, – покивал ректор. – Хотя так категорически я бы не стал утверждать, все когда-нибудь случается впервые. И я рад, что такой талантливый мальчик выжил. Он нам пригодится. Но сейчас хотел бы вернуться к нападению. Ты в курсе, что из Храма пришел ответ на нашу ноту и что в этом ответе написано?

– В курсе, – дернул щекой эсбешник. – Чушь какая-то! Самоволие военных? Не верю! Хотя сразу скажу, что во всех резиденциях Храма Ивеа сейчас творится что-то непонятное, головы летят десятками. Снят с должности, отдан под суд и повешен генерал Ойтио, по личному распоряжению всех трех магистров. Да-да, не расстрелян, а именно прилюдно повешен! На стальной струне.

¹⁴ Архе – уважительное обращение на Эруме, примерно, как в России – господин. (Прим. автора).

– Ох ничего же себе! – вздрогнул Уно. – Хоть и сволочью он был изрядной, но такой страшной смерти явно не заслуживал...

– Я тоже крайне удивлен, – пододвинул себе стул и сел Кено. – Извини, что без спроса, очень устал. – Он ненадолго задумался и продолжил: – Меня все случившееся крайне беспокоит, такое ощущение, что в мире возник какой-то непредвиденный фактор, путающий карты всем игрокам. Да и эта казнь... Казнить единственного своего по-настоящему талантливого военачальника? Что это? Глупость? Но магистры глупостью никогда не отличались. Настолько паническая реакция возможна только в случае раскрытия масштабного заговора, но никаких его следов мои люди обнаружить не смогли. Тогда почему? Я не понимаю, и мне это очень не нравится, поскольку без понимания ситуации я не могу противодействовать.

– Ты прав, происходит что-то очень странное, – нахмурился ректор.

– И это еще не все, – как-то странно усмехнулся эсбешник. – Храмы прекратили войну и срочно развели свои силы, магистр Громах под гарантии безопасности вылетел на Коровье Копыто¹⁵.

– Если они договорятся, то нам может стать кисло... – мертвенно побледнел Уно.

– Более, чем кисло, – поежился Кено. – Если они навалятся с двух сторон, то продавят нашу оборону, особенно на Белом Карлике и Дикой Кошке, да и до Каменного Великана¹⁶ добраться способны, что доказала недавняя атака. А Саторан может и не прийти на помощь, там сейчас своих проблем хватает. Связался бы ты с архе Совехом...

– Свяжусь... – скривился ректор. – Сам знаешь, что мы с ним никогда особо не ладили, слишком самолюбив. Не уверен, что это что-нибудь даст. Но свяжусь. Я...

Его прервал какой-то странный треск, затем стена напротив вдруг загорелась призрачным светом, и на ней медленно проявилось человеческое лицо. Лицо девушки, вот только было в нем что-то пугающе чуждое. Немного другая форма носа, разрез глаз и форма скул буквально кричали, что перед ними кто-то не отсюда. До ректора как-то сразу дошло, что он видит перед собой гостью извне. Наверное, она с того корабля...

– Добрый день, – с почти незаметным акцентом поздоровалась гостя. – Думаю, вы уже поняли, кто я – на вашей планете подобных голографических технологий, насколько мне известно, нет.

– Здравствуйте, – наклонил голову Уно, продолжая жадно рассматривать инопланетянку. Никогда не думал, что доведется встретиться с иным разумом, а вот поди ж ты, довелось.

– Мое имя – Тиналина Барселат, сокращенно – Лина, – продолжила она. – Мы не с вашей планеты, а из большой галактики. Корабль экспериментальный. К сожалению, здесь мы оказались совершенно случайно, попав в так называемую блуждающую червоточину – природный гиперпространственный провал, могущий вести куда угодно. Обнаружив в межгалактическом пространстве населенную планету, были крайне удивлены. Немного изучив ситуацию на Эруме, мы решили выйти на контакт именно с одним из Университетов, Храмы такого желания не вызвали, – она едва заметно улыбнулась и добавила: – Никогда не любила религиозных фанатиков, у нас они тоже, к сожалению, есть.

– Рад вас видеть, – медленно встал из-за стола ректор, ему почему-то казалось, что в этот момент вся прежняя жизнь на планете закончилась, и теперь все пойдет не так, как прежде, совсем иначе.

¹⁵ На острове Коровье Копыто расположена основная резиденция Храма Ивеа. (Прим. автора).

¹⁶ Большие острова, размером примерно с Гренландию, на которых расположены кампусы и поселения Таоранского Университета. (Прим. автора).

Остатки истребителей сбились у полуразрушенной орбитальной базы, их пилоты собирались дорого продать свои жизни. Иллюзий по поводу выживания никто не питал, помощь, конечно, придет, но нескоро – до ближайшей населенной системы четыре стандартных перехода! Не меньше двух недель пути. К счастью, нападающих вовремя обнаружили, и курьерский корабль успел разогнаться и уйти в гипер, так что командованию восьмого сектора вскоре станет известно об атаке на систему Нерпинск.

Полковник Надеждин глухо выматерился при очередном сотрясении базы от попадания ракеты – еще кто-то из людей, за которых он отвечал, погиб. До сих пор пираты фронта не рисковали нападать на русские сектора. Что же изменилось? Знают ведь, что имперский флот после такого частой гребенкой пройдет по их системам и выжжет все, до чего дотянется. От планет до пустотных станций, причем не разбирая, кто виноват. Похоже, пираты тут – только прикрытие. Опять американская разведка в свои поганые игры играет. А значит нужно, чтобы данные о нападении уцелели и дошли до командования. Поэтому все происходящее записывалось и передавалось в информационные хранилища подземных бункеров, куда сейчас спешно эвакуировалось гражданское население.

Как только эвакуация завершится, входы в бункеры будут взорваны, и чтобы раскопать их потребуется тяжелое горнопроходческое оборудование и не меньше месяца времени, поскольку располагались они на глубине трех километров. У пиратов ни оборудования, ни времени такого нет. Да даже если это и не пираты, все равно добраться не смогут, разве что всю планету взорвут, но на это нужно не менее пяти кварковых зарядов, а они имеются далеко не у всех стран, слишком уж дорого обходится их производство. Не станут их тратить ради малонаселенной заштатной планетки, мало кому интересной и нужной. Нет здесь настолько ценных ресурсов, чтобы окупить такие затраты.

Выжить Надеждин не надеялся, тем более, что в плен попадать права не имел, слишком много знает. Поэтому, как только база исчерпает возможности обороны, будет приведена в действие система самоуничтожения. Все уже подготовлено, осталось только отдать несколько приказов.

– Товарищ полковник! – возникло на экране лицо адъютанта, капитана Сварожича, обычно подтянутый и аккуратный офицер сейчас выглядел взъерошенным и помятым. – Эвакуация завершена! Бункеры загерметизированы. Жители дальних поселений, не успевшие добраться до бункеров, получили оружие и ушли в леса, оттуда выковырять их никто не сможет. Планетарная полиция и внутренние войска последовали их примеру, организовав двадцать четыре партизанских отряда. У захватчиков земля под ногами гореть будет!

– Очень хорошо, капитан, – удовлетворенно кивнул Надеждин. – Взрывайте входы.

– Есть!

Сварожич отвернулся, что-то скомандовал, затем снова повернулся к полковнику и доложил:

– Выполнено!

– Что у нас с боезапасом? – поинтересовался Надеждин.

– На двадцать минут боя еще хватит. Пираты держатся поодаль, не рискуют приближаться, пока у нас есть ракеты. Мезонные орудия продержатся недолго, два реактора уже уничтожены, оставшиеся три не способны обеспечить их энергией в полной мере.

– На что они все-таки рассчитывали, как думаете, капитан?

– Не знаю, товарищ полковник, – пожал плечами тот. – Им же рабы нужны обычно, а у нас они только пустые города и поселки найдут. Поживятся, конечно, чем-то, но вряд ли

многим. Ничего особо ценного у нас нет. По крайней мере настолько, чтобы идти на такой риск, как вызвать гнев империи.

Откровенно говоря, Надеждина всегда изумляло наличие рабства во фронтире, точнее, западном фронтире – в русском его, конечно, не было. Ведь рабство экономически невыгодно! Дроиды и обходятся дешевле, и работают лучше, чем рабы в нейроошейниках. Ох уж эти западники со своей идиотской экономической моделью – каждый сам за себя и только за себя – они еще и не на то шли ради мимолетной прибыли. Странные люди, жаждут только урвать что-то сейчас, совершенно не думая о будущем. Впрочем, благодаря их глупости русский сектор и расширялся с такой скоростью.

Западные идеологи никак не могли взять в толк, почему простые люди при первой возможности бегут из их «мира свободы» к диким русским, не знающим, что такое демократия, и жестко ограничивающим права свободной личности. Как же так, ведь в России запрещены однополые браки и нельзя насиловать или развращать детей! Это же произвол! Да о чем речь, у проклятых русских даже феминизм под запретом! А на протесты «свободного» мира чертовы дикари не обращают никакого внимания, продолжая гнуть свою линию. И контактов с Западом почти не поддерживают, не желая даже торговать, не говоря уже о культурном обмене. Хуже того, на любые словесные измышления отвечают ударом в лицо. Ну, или рейдом имперского флота. Особо оскорбивших Россию журналистов довольно часто находили прибитыми гвоздями к стенам собственных домов, после чего представители второй древнейшей профессии затыкали свои поганые языки в известное место и долго еще не решались говорить что-либо плохое о русских. Доморощенных же либералов, а такие изредка в России еще попадались, без промедления высылали в столь любезный их сердцу западный мир, стоило им открыть рот не у себя на кухне. Все это неизменно бесило правительства стран «свободного» мира, но ничего поделать они не могли, не имея на русских никакого влияния.

Очень похоже, что эта атака – попытка прощупать, а не ослаб ли русский медведь, нельзя ли легонько потрогать его за брюхо. Полковник очень надеялся, что командование найдет ответственных за этот рейд и воздаст им по заслугам. Сколько хороших ребят полегло! Он скрипнул зубами, отслеживая на экранах ситуацию. Судя по всему, жить им осталось не больше четверти часа.

– Товарищ полковник! – вдруг вскинулся адъютант. – Локаторщики сообщают, что из гипера выходит что-то огромное!

– Огромное?.. – недоверчиво переспросил Надеждин. – Насколько?

– Километров пятьдесят в длину...

– Ничего себе! Я...

Больше он ничего не успел сказать – в реальном пространстве над плоскостью эклиптики возникло гигантское черное, покрытое буграми и рытвинами яйцо, причем на огромном расстоянии, однако из-за его размеров казалось, что оно недалеко. Некоторое время ничего не происходило, только полковнику показалось, как будто по поверхности его мозга прошли невидимые перышки, а затем бесчисленные бугры на поверхности незваного гостя зажглись призрачным синим светом и мигнули.

– Товарищ полковник! – выдохнул Сварожич. – Пираты! Смотрите!

Надеждин быстро перевел взгляд на другой экран, отображающий нападающих, и в сердцах помянул чью-то мать. Посмотреть действительно было на что – пиратов не стало, просто не стало, все их корабли превратились в скрученные комки металла, выглядящие фантазией безумного абстракциониста. А истребители попросту исчезли, словно их никогда и не было. Незванный гость похода уничтожил их! Один только вопрос: а не атакует ли он сейчас и так полумертвую орбитальную базу?..

Стена напротив полковника внезапно засветилась и, похоже, превратилась в огромный экран, на котором возник подтянутый человек лет тридцати на вид, одетый в черно-серебри-

стую форму со страшноватым багровым глазом на левом плече. Никаких знаков различия на его плечах не было.

– Добрый день, господа! – вежливо наклонил голову он. – Позвольте представиться, дварх-капитан Усольцев, Владимир Игнатьевич, командир дварх-крейсера «Летающий в Бездну», орден Аарн. Думаю, вы не слишком огорчены тем, что мы уничтожили нападавших на вас?

– Совсем не огорчены, господин дварх-капитан, – заверил Надеждин и представился. – Простите, вы русский?

– Родом из России, – подтвердил гость. – Мы не из вашей вселенной, у нас на Земле самое начало XXI-го столетия, а не XXIV-е, как у вас. Наша Земля в большой космос еще не вышла, мы представляем орден Аарн. Впрочем, не только орден – перед вами передовой отряд спасательной экспедиции, остальные корабли выйдут из гиперпространства далеко за пределами планетной системы, а то в ее составе три боевые станции, имеющие размеры средней луны с соответствующей массой, при их одновременном выходе в реальное пространство и планету с орбиты сорвать может.

Полковник содрогнулся, представив себе такие чудовища. Зачем они нужны, ведь их постройка и эксплуатация, наверняка, очень дороги? После этого он задумался о силе цивилизации, способной строить такие корабли, и ему стало нехорошо. К счастью, незваные гости, похоже, настроены дружелюбно, даже помогли справиться с пиратами. Вот только что им нужно? Спасательная экспедиция? Кому она отправлена на помощь?

В этот момент на боковой экран начала поступать информация от офицеров-локаторщиков. Дварх-капитан не соврал, в нескольких световых минутах от системы Нерпинск действительно вышел из гиперпространства огромный флот, в составе которого были три станции указанного размера и несколько десятков других кораблей. И таких же, как корабль дварх-капитана, и совершенно иных. Более мелкие можно было и не считать.

Когда же полковник услышал, что весь этот флот отправлен на поиски провалившейся в гипераномалию одной-единственной девушки, то откровенно изумился. Это что же за девушка такая, что ей на помощь отправляют такие силы? Кто она? Принцесса, что ли? Он только пожегился, но спрашивать ничего не рискнул.

– Вы не слышали, у вас здесь не появлялся необычный корабль? – спросил дварх-капитан.

– Может, и появлялся, но я не слышал, – развел руками Надеждин. – Понимаете, мы в далеком захолустье, и новости до нас доходят с очень большим опозданием.

– Гиперсвязью ваша цивилизация не обладает?

– К сожалению, нет.

– Ну, это поправимо, мы оставим данные по ней, думаю, ваши ученые быстро разберутся. Вот, возьмите.

На краю стола полковника вдруг из ниоткуда появилась толстая папка зеленого цвета, совершенно обычная на вид. Надеждин с трудом удержался, чтобы не протереть глаза.

– Еще какая-нибудь помощь нужна? – поинтересовался дварх-капитан.

– Благодарю, сами справимся, – отказался полковник, не желая быть обязанным неизвестно кому. – Разве что... Горнопроходческого оборудования, чтобы вскрыть бункеры, у вас ведь нет?

– Почему же нет, найдется. Я высажу на планету четырех больших горнопроходческих роботов, залив им базу русского языка. Подчиняться они будут вам лично, а вы уже сможете делегировать их подчиненность кому-то другому. Извините, но нам надо срочно лететь в ваши центральные миры, чтобы точно выяснить, появлялась ли там наша пропaja.

– До них далеко, больше шестидесяти световых лет.

– Десять минут на шестом уровне гиперпространства.

Надеждин постарался не показать своего удивления и досады, окончательно осознав, что гостям его родина просто не интересна. Помогли потому, что могли, и сейчас улетят по своим делам. Ну что ж, и на том спасибо.

Действительно, вскоре на планете у входа в бункеры появились из черных воронок четыре больших, похожих на пауков с бесчисленными щупальцами робота, и замерли в ожидании приказаний. А корабль дварх-капитана разогнался и ушел гиперпространство.

Основной флот незваных гостей ожидал возвращения своего разведчика около трех суток, а как только тот вернулся, тут же начал разгон. И по прошествии получаса ничего уже не напоминало о его присутствии в системе Нерпинск.

– Удачи вам в поисках вашей девочки... – от всей души пожелал полковник Надеждин, получив известие об отлете гостей.

За прошедшие дни с помощью подаренных роботов выжившие военные раскопали оба бункера, и жизнь на далекой от Земли планете снова начала налаживаться. Осталось только дожидаться прихода русского флота, и можно будет немного отдохнуть.

Глава 7

– И что думаешь по поводу твоих земляков? – поинтересовался Кержак, покосившись на задумавшегося Николая.

– Ну, не совсем земляки, – хмыкнул тот, повернувшись к учителю. – Все-таки другая вселенная, совсем другая история.

– Не скажи. До известного тебе времени история в ваших мирах была совершенно одинакова, различий практически нет.

– Зато дальше могло случиться что угодно, мне неизвестно, что сейчас делается на нашей Земле. Надо будет после возвращения навеститься и сравнить. Возможно, что это не последнее наше столкновение с разными вариантами развития России в этом путешествии. Одно могу сказать – если бы в наше время Николай II был таким, как здешний император, то никакой революции не было бы. Да и мировая война вряд ли случилась, точнее, Россия бы в нее не влезла.

– Все может быть, – не стал спорить старый орк. – Думаю, «Летающий в Бездну» мы отправляли к Земле зря – если бы Лина появилась в этой вселенной, то только там, куда выводила червоточина. А если вспомнить, что у нее погорели гипергенераторы...

– То вряд ли она смогла бы далеко улететь от точки выхода в реальность, – подхватил Николай. – Согласен. Но окрестности этой самой точки выхода в любой вселенной, куда нас вынесет, надо сканировать крайне тщательно, ты сам знаешь эту неугомонную пигалицу, она могла такое выдумать, что ни мне, ни тебе в голову не придет.

– Это точно, – осклабился Кержак. – Фантазия у девочки богатая, да и шило в задней точке преогромнейшее. Если бы только не упиралась рогом в свое: летать хочу, а все остальное мне не нужно, то давно бы уже многое поняла. А так еще немало шишек набьет...

– Набьет, – со вздохом согласился Николай. – Кстати...

Его прервал выход из стены Эльки. Она окинула хмурым взглядом магов, кивком поздоровалась и села на ближайший стул.

– Здравствуй, – с интересом посмотрел на нее старый орк.

Безумные Барды интересовали его всегда, а особенно вот эта девушка, с ней магу уже доводилось сталкиваться во время войны с Юои Жерг. Если честно, Лина здорово походила на Эльку, было в этих двух неугомонных девицах что-то общее, но вот что именно он понять никак не мог.

– Что-то случилось? – осторожно поинтересовался Николай.

– Не то, чтобы случилось, но информацию мне передали любопытную... – отозвалась Элька, она выглядела откровенно озадаченной. – Точнее даже не информацию, а скорее не высказанную просьбу. Причем пришла она сразу из трех источников: от Старейшего, Эрсай и местной контролирующей структуры, Ронвей – довольно странная структура, наполовину визуалы, наполовину кинестетики. Если честно, не представляю, как они вообще работают с Сетью...

– Местной? – удивленно приподнял лохматые брови старый орк.

– Ну да, – подтвердила Безумный Бард. – Отвечающую за ближайшие пять вселенных.

– И в чем же эта просьба заключается?

– Спасти человека, от которого будет очень многое зависеть. Он находится где-то в районе нашей следующей точки выхода в реальность, или через одну реальность. Кажется, в ста-зис-капсуле после гибели корабля или что-то в том же духе. Говорю же, точной информации нет. От Эрсай вообще всего один образ яркий пришел. Впервые на моей памяти они о чем-то просят.

– На моей тоже... – задумался Кержак. – Эрсай? Просят? Обычно они только требуют. Значит, надо помочь. Но ладно, предположим, что мы нашли и спасли этого кого-то. Что с ним дальше делать? Куда доставить?

– А вот это мы с вами должны решать сами! – развела руками Элька. – Но при этом учитывать пожелания спасенного. Я сильно удивлена такой постановкой вопроса, но что есть, то есть.

– Мда... – озадаченно почесал в затылке старый орк. – Поди туда, не знаю куда... Хорошо, спасем, вылечим, у него самого и спросим. Только как понять, что мы спасли того, кого нужно, а не кого-то другого?

– А никак! – опять развела руками девушка. – Никаких уточнений опять же не последовало! В ответ на мои запросы полное молчание, словно меня не слышат.

– Это получается, нам всех подряд спасать? – озадачился Кержак. – Ну вот зачем так, а? Как же я не люблю такое! Неужели нельзя конкретно сказать, чего хотят?!

– А кто любит?... – скривилась Элька. – Только по другому редко бывает, особенно у нас. Она на мгновение умолкла, затем спросила:

– Скоро выходим?

– Примерно через пять минут, – справился у биокомпа Николай. – Я передал капитанам всех кораблей, чтобы начинали искать выживших сразу после выхода из гиперра. Малые корабли пойдут по расширяющейся спирали в шесть сторон, так не останется не охваченных секторов. Станции и дварх-крейсера, как обычно, выйдут в двадцати световых минутах от системы, чтобы не нарушить ее гравитационный баланс.

Забытая всеми богами заштатная звездная система, не имевшая пригодных к жизни планет, мало кого интересовала, кроме, разве что, нескольких нищих шахтеров, уныло копавшихся на своих проржавевших крохотных кораблях в местном поясе астероидов между пятой и шестой планетами – безатмосферными каменными шарами, не содержащими почти никаких полезных ископаемых, разве что немного железа, никеля и цинка. Правда, имелись еще и трансураниды, но добывать их было очень трудно. Почти погасший красный карлик едва освещал систему тусклым светом. Жизнь в ней так и не возникла, и это при том, что здесь не было даже газовых гигантов, а значит, топлива не добыть, его приходилось везти с собой, что обходилось очень дорого. Поэтому внесистемник посещал систему редко, раз в полгода, только чтобы забрать добытую руду и доставить припасы.

Жили шахтеры на списанной лет четыреста назад небольшой военной космостанции, вращающейся на орбите второй луны пятой планеты. Ее система жизнеобеспечения работала едва ли в двадцатой части доступных отсеков, не хватало энергии – реактор откровенно дышал на ладан, а на новый при мизерных заработках шахтерской общины не наскрести денег. В итоге внутри было очень тесно, но надеющиеся заработать люди терпели тесноту, хотя многие порой и срывались, что перерастало в драки, которые приходилось разнимать Джафу Торому, рыжебородому верзиле под два метра роста и кулаками с голову ребенка. Многие удивлялись, как он при таких габаритах ухитряется помещаться в пилотском кубрике малого шахтера, ведь тот был крохотным – два на три метра. Но помещался, и при этом еще и ухитрялся руды добывать больше всех. Гиганта уважали в шахтерской общине, да и драться он умел хорошо, а ношение оружия на станции не допускалось после нескольких перестрелок, закончившихся очень печально – погибло шесть человек. И сообщать об их гибели семьям пришлось тому же Джафу, что ему совсем не понравилось – терпеть не мог утешать плачущих женщин. С тех пор по прибытию на станцию шахтеры оружие сдавали на хранение. И все согласились с этим, а если

точнее, не согласившихся вежливо попросили убраться прочь с первым же рейсом внесистемника, что они и сделали после нескольких воспитательных разговоров в исполнении Джафа.

Сегодня особых дел не было, и шахтер не спеша готовился к завтрашнему полету в пояс астероидов, где три дня назад обнаружил фонащийся радиацией обломок скалы. Может, удастся немного трансуранидов добыть. Он вдумчиво перебирал двигатель своего старого кораблика – повезло в свое время по случаю купить списанный военный «Шахтер-3М», куда более надежный, чем любой гражданский. Последний при столь плотной эксплуатации давно бы приказал долго жить. Джаф и сегодня отправился бы сканировать астероиды в поисках новых месторождений, деньги лишними не бывают, но вечером должен был прибыть внесистемник за концентратом, в который перерабатывал на станции добытую руду старенький промышленный комплекс, полученный в наследство одним из шахтеров лет десять назад – продавать концентрат было куда выгоднее, чем непереработанную руду, невзирая на отдаваемые хозяину комплекса тридцать процентов выручки.

– Джаф!!! – буквально влетел в док Лорк Эрвит, коренастый мужчина средних лет, одетый, как всегда, в замызганный и покрытый пятнами машинного масла комбез – он работал техником.

– Чего орешь?! – едва успел убрать ногу от выроненного гаечного ключа тот.

– Беда, Джаф! Беда!

– Да что за беда, чтоб тебя?! Толком говори!

– Шас, отдышись чуток... – хрипло дыша и наклонившись выдохнул Лорк, где-то через полминуты он распрямился и со скорбным выражением лица сообщил: – Внесистемник не придет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.